

Алексей Ильич
ОСИПОВ

 ЛЕКЦИИ
ИНТЕРНЕТА
18 МИЛЛИОНОВ
ПРОСМОТРОВ

ЗАЧЕМ ЧЕЛОВЕКУ БОГ?

САМЫЕ НАИВНЫЕ ВОПРОСЫ
И САМЫЕ НУЖНЫЕ ОТВЕТЫ

Как найти Бога?
Что такое религия?
Был ли человек без религии?

Лекции Интернета

Алексей Осипов

**Зачем человеку Бог?
Самые наивные вопросы
и самые нужные ответы**

«АСТ»

2018

УДК 28
ББК 86.37

Осипов А. И.

Зачем человеку Бог? Самые наивные вопросы и самые нужные ответы / А. И. Осипов — «АСТ», 2018 — (Лекции Интернета)

ISBN 978-5-17-107959-8

Главная причина неверия у большинства людей, конечно, не в недостатке религиозных аргументов (их, как правило, и не знают), не в наличии убедительных аргументов против Бога (их просто нет), но в нежелании Бога. Как возникла идея Бога? Может быть, это чья-то выдумка, которой заразилось все человечество, или Он действительно есть и Его видели? Почему люди всегда верили в него? Некоторые говорят, что религия возникла постепенно в силу разных факторов. В частности, предполагают, что на заре человеческой истории первобытные люди, не понимая причин возникновения различных, особенно грозных явлений природы, приходили к мысли о существовании невидимых сил, богов, которые властвуют над людьми. Однако эта идея не объясняет факта всеобщей религиозности в мире. Даже на фоне быстрого развития науки по настоящее время подавляющее число землян, среди которых множество ученых и философов, по-прежнему верят в существование Высшего разума, Бога. Следовательно причиной религиозности является не невежество, а что-то другое. Есть о чем задуматься.

УДК 28
ББК 86.37

ISBN 978-5-17-107959-8

© Осипов А. И., 2018

© АСТ, 2018

Содержание

Часть первая. Бог	7
Предисловие	7
Зачем я живу?	8
От чего ушёл Пушкин	10
«Бога нет, потому что...»	11
Бог или Ничто?	16
Во что верить	16
Аргументы бытия Бога	18
Как найти Бога	22
Что такое религия. Основные её истины	24
Был ли человек без религии?	26
В какого Бога верили первые люди	28
Как возникли другие религии	29
Один ли Бог во всех религиях?	30
Что отвечает христианство	32
Общие замечания	35
Распятый и воскресший Бог-Спаситель	41
Почему именно Православие	43
Что даёт человеку Православие?	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Алексей Осипов
Зачем человеку Бог? Самые наивные
вопросы и самые нужные ответы

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Часть первая. Бог

Предисловие

Как возникла идея Бога? Может быть, это чья-то выдумка, которой заразилось всё человечество, или Он действительно есть и Его видели? Почему люди всегда верили в Него?

Некоторые говорят, что религия возникала постепенно в силу разных факторов. В частности, предполагают, что на заре человеческой истории первобытные люди, не понимая причин возникновения различных, особенно грозных, явлений природы, приходили к мысли о существовании невидимых сил, богов, которые властвуют над земными стихиями и всеми живущими на Земле. Так со временем в сознании отдельных людей и целых племён возникала религия.

Однако эта идея постепенности не объясняет факта всеобщей религиозности в мире. К тому же все попытки найти в доступном исторической науке времени какой-либо атеистический народ или хотя бы небольшое племя не увенчались успехом. Более того, даже на фоне быстрого развития науки по настоящее время подавляющее число землян, среди которых множество учёных и философов, по-прежнему верят в существование Высшего Разума, Бога. Следовательно, причиной религиозности является не невежество, а что-то другое. Есть о чём задуматься¹.

---

¹ Интересующиеся более детальным рассмотрением предлагаемых здесь вопросов могут обратиться к лекциям соответствующей тематики на личном сайте автора: alexey-osipov.ru.

Зачем я живу?

*О вещая душа моя!
О сердце, полное тревоги,
О, как ты бьёшься на пороге
Как бы двойного бытия!*

Ф. Тютчев

Одной из главнейших причин, приводящих человека к мысли о Боге, является вопрос о смысле жизни. Он всегда волновал людей. Его, например, с особой трагической силой в минуту тяжёлых раздумий выразил А. С. Пушкин:

Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?
Иль зачем судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?

Кто меня враждебной властью
Из ничтожества воззвал,
Душу мне наполнил страстью,
Ум сомненьем взволновал?

Цели нет передо мною:
Сердце пусто, празден ум,
И томит меня тоскою
Однозвучный жизни шум.

Наверное, и теперь очень многие могли бы подобными же словами выразить своё переживание этой мучительной таинственности человеческого существования.

Пушкину тогда ответил митрополит Московский Филарет (Дроздов), ещё при жизни прозванный Мудрым и теперь причисленный Церковью к лику святых:

Не напрасно, не случайно
Жизнь от Бога мне дана,
Не без правды Им же тайно
На печаль осуждена.

Сам я своенравной властью
Зло из тёмных бездн воззвал,
Сам наполнил душу страстью,
Ум сомненьем взволновал.

Вспомнись мне, Забытый мною!
Просияй сквозь сумрак дум —
И созиждется Тобою
Сердце чисто, светлый ум.

Ищущую душу поэта глубоко взволновал этот неожиданно обращённый к нему голос знаменитого иерарха. Пушкин пишет митрополиту стихотворное послание, в котором звучит неподдельное чувство благодарности и умиления:

Я лил потоки слёз нежданных,
И ранам совести моей
Твоих речей благоуханных
Отраден чистый был елей...

От чего ушёл Пушкин

Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего.

1 Ин. 2, 16

Наш русский гений глубоко понял, что земное странствование бессмысленно, если оно навсегда прерывается смертью. Он понял, что человеческая жизнь со всеми её переживаниями, надеждами и стремлениями, добром и злом не может быть *напрасной и случайной*. Что она лишь в том случае находит себе разумное оправдание, если смерть тела – не тупик, если личность человека неуничтожима и её ожидает бесконечность жизни. Но это возможно только при бытии Бога. Ибо если Он есть, то есть и вечная жизнь, и смысл жизни на земле. Как известно, Пушкин с именем Бога на устах перешёл в тот мир вечности, который открылся его исканиям.

XIX век во многом напоминает наше время. Формально Российская империя была православной, но, по свидетельствам современников, Православие мало кому было понятно. Народ тогда твёрдо соблюдал обычаи и обряды церковные, но плохо знал свою веру. Великосветское же общество, дворянство, интеллигенция были глубоко заражены нигилизмом, масонством, мистицизмом в разных формах, пришедших в Россию из *просвещённой* Европы.

Примерно со второй половины XVIII века в Европе начались громкие и резкие выступления против христианства, открытое отрицание бытия Бога, пропаганда материализма, культа «разума». Первоначально это проявилось во Франции, а затем распространилось и на другие страны. Разносчиками этих идей явились так называемые «просветители». И хотя они не были учёными-естествоиспытателями, тем не менее безапелляционно утверждали, что наука доказывает небытие Бога и опровергает религию. При этом они не стеснялись выдавать за научные факты свои идеи, подчас просто невежественные и абсурдные. Так, саму личность Иисуса Христа, о Котором сообщают не только очевидцы евангельских событий и десятки христианских авторов первого столетия, но и многие известнейшие историки того времени, совсем не симпатизировавшие христианству, такие как Плиний Младший, Светоний, Тацит, Иосиф Флавий и другие, – эти фантасты объявили мифом.

Пропаганда подобных утверждений неожиданно нашла мощную информационную и финансовую поддержку. Идеи атеизма стали стремительно распространяться по всем странам Европы, выливаясь часто в кровавые революции (действительно, дерево узнаётся по плодам). Эти идеи не могли обойти и Россию – сама Екатерина II называла своим учителем Вольтера. Естественно, теми же идеями было заражено и всё великосветское общество. В ранней юности такой образ мыслей разделял и Пушкин.

Победное шествие атеизма достигло своего апогея в России после революции 1917 года, когда религия жестоко изгонялась из сознания человека, а атеизм стал «единственным научным мировоззрением» на целых 70 лет.

Но что представляют собой атеизм и религия, на чём они основываются?

«Бога нет, потому что...»

Сказал безумец в сердце своем: «нет Бога».
Пс. 52, 2

1. «Бог-любовь и страдания несовместимы»

Если Бог есть любовь, то не может быть страданий, тем более невинных», – таково одно из наиболее распространённых возражений, касающихся существования Бога. Это утверждение относится, конечно, не к бытию Бога, а к христианскому учению о Боге, поскольку лишь оно учит о том, что Бог есть любовь.

Данное возражение проистекает прежде всего из смешения понятий «нравственность» и «духовность». Нравственность – это характер внешнего поведения человека, его отношения к окружающему миру: к общественным нормам поведения, к другим людям, к работе, законам и т. д. Нравственность описывается в категориях справедливости, честности, милосердия, культуры жизни. Отступления от неё всегда очевидны и окружающим, и самому человеку.

Духовность же – это внутренний мир человека, невидимый для других. Она подразумевает скрытые желания, цели, мечты, отношение человека к другим людям, его искренность или лицемерие, любовь или эгоистичность, зависть или доброжелательство, чистоту или грязь мыслей, чувств... В христианстве духовность человека означает чистоту его души от страстей и особую приобщённость Богу.

Различение нравственности и духовности чрезвычайно важно для понимания причин страданий. Человек может быть нравственным и в то же время духовно глубоко порочным. О таких говорят – «святой сатана». Поэтому, когда возникает вопрос, за что страдает тот или иной человек, почему с ним случаются те или иные бедствия, христианство отвечает, что всё это происходит в силу духовного закона и обусловлено особенностями страстей и грехов данного человека. Ибо грехи и страсти – это раны, которые человек наносит себе.

Христианство при этом предупреждает, что первоисточником всех страстей является гордость, порождающая в свою очередь три основные страсти, приносящие неисчислимые бедствия человечеству: это жажда наслаждений, богатства и славы. Об этом пишет апостол Иоанн Богослов: *Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская* (1 Ин. 2, 16). Они, овладевая человеком, мучают его, расстраивают его телесное и душевное здоровье, его личную и общественную жизнь и могут довести до такого состояния, что он становится игрушкой тёмных сил.

Не Бог устраивает семейные ссоры, общественные и межгосударственные конфликты, не Он посылает алкоголику цирроз печени, а эгоисту и гордецу – семейные несчастья.

Наш мир устроен закономерно и гармонично. И все его Богом установленные законы, физические и духовные, неизменны. Поэтому как нельзя обвинить законы природы, нарушая которые мы страдаем, так же невозможно предъявлять претензии и к законам нравственным и духовным, последствия нарушений которых столь же трагичны. Но человек свободен в своих желаниях, и Бог не может отнять у него свободу. Апостол Иаков писал: *Бог... не искушает никого, но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью* (Иак. 1, 13–14).

Об этом же просто и ясно сказал преподобный Антоний Великий (IV в.): «Бог благ и только благое творит, вредить же никому не вредит... а мы когда бываем добры, то вступаем в общение с Богом – по сходству с Ним, а когда становимся злыми, то отделяемся от Бога – по несходству с Ним. Живя добродетельно – мы бываем Божиими, а делаясь злыми – становимся

отверженными от Него; а сие не то значит, чтобы Он гнев имел на нас, но то, что грехи наши не попускают Богу воссиять в нас, с демонами же мучителями соединяют»². Один из святых очень точно сказал: «Не хочешь скорбей – не грехи».

Иную природу имеют страдания детей.

Жизнь каждого отдельного человека и каждого поколения оставляет после себя как добрые, так и горькие плоды своей духовно-нравственной, научно-технической, культурной деятельности, которые обнаруживают себя в последующее время. Это с полной очевидностью открывается на детях, их мировоззрении, нравственности, на всех обстоятельствах их жизни, состоянии здоровья, свойствах характера, страстях, добрых качествах и прочем.

Христианское вероучение особенно обращает внимание на духовную и моральную связь между родителями и детьми. Порабощённость отцов пороками становится причиной появления и развития таких же страстей (так называемых родовых грехов) в их потомках. Так, рождаются дети с различными болезнями – духовными (например, тщеславием, гордостью), нравственными (ярко выраженной алчностью, жестокостью и т. д.), физическими и психическими.

Христос в притче о талантах указывает и на другую причину страданий, связанную с более глубокой стороной наследственной природы человека. В этой притче богатый человек, отъезжая, дал одному рабу *пять талантов, другому два, иному один, каждому по его силе* (см. Мф. 25, 14–30). Под талантами в данном случае подразумеваются не разного рода способности (поэта, художника, спортсмена, вора и т. д.), а наследственные моральные силы человека, силы искания истины, смысла жизни, Бога.

Каждый человек рождается со своими *талантами*, и они также являются причиной соответствующего формирования обстоятельств его жизни: здоровья или болезней, богатства или нищеты, способностей или бездарности... Таким образом, внутренние силы человека и внешние обстоятельства его жизни всегда находятся в полном взаимосоответствии. Поэтому все до последнего человека оказываются в абсолютно равных условиях возможности достижения спасения: и рождённый здоровым, и болеющий рассеянным склерозом; и ученик Христов, и оказавшийся в шайке разбойников. Но само спасение и у тех и у других зависит от их доброй или лукавой свободной воли, от того, как они использовали имеющийся у них *талант*. Живое свидетельство тому – судьба Иуды Искаротского, который был учеником Христа, но предал *кровь невинную* (Мф. 27, 4), и пример правого разбойника, который был распят рядом со Христом.

Но почему же страдают дети, которые ещё не имеют возможности реализовать свои *таланты*? Страдания детей обусловлены тем же законом духовной наследственности, по которому каждому ребёнку в полном соответствии с его природными талантами даются временные испытания – не бессмысленные с христианской точки зрения ни для детей, ни для родителей. Для очень многих родителей болезни детей явились причиной определиться со своим мировоззрением, серьёзно подумать о смысле жизни, о Боге. Страдающие же дети – это получившие *пять талантов*: благодаря своим испытаниям они приобретают в грядущей вечной жизни бесконечную славу и блаженство. Об этом писал апостол Павел: *Нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас* (Рим. 8, 18); *Кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно* (2 Кор. 4, 17–18).

Таким образом, с христианской точки зрения страдания человеческие, и прежде всего невинные детские, не случайны и не бессмысленны – они не произвол Бога или Его несправедливость, но явление Божественного Закона любви, по которому человек становится способным к получению высшего и бесконечного блага вечной жизни.

---

² Антоний Великий, *прп.* Наставления о доброй нравственности и святой жизни. § 150 // Добротолюбие. Т. 1.

Но если нет Бога, нет вечной жизни, то каков смысл бесконечного моря человеческих страданий, особенно страданий невинных, детских? Это просто безнаказанный произвол человеческой несправедливости и жестокости? Или игра слепых сил природы, случайность, стечение обстоятельств? Без веры в Бога и бессмертия личности страдания, тем более невинных детей, – это жуткая трагедия, порождающая лишь безответное отчаяние.

2. «Наука доказала, что Бога нет»

Одним из самых настойчивых утверждений так называемого научного атеизма является версия о непримиримой борьбе между наукой и религией (прежде всего христианством). Под понятием «наука» в данном случае подразумевается, естественно, не весь круг человеческих знаний (в который входит и сама религия), а только естествознание (физика, биология, астрономия и прочее).

Первое, о чём нужно сказать по этому вопросу, – что области научного и религиозного познания принципиально различны. Если эмпирические науки занимаются изучением материи, то религия – духовным миром и его законами. Эти сферы могут соприкасаться, в чём-то пересекаться, но они так же несопоставимы и не могут опровергать друг друга, как километр и килограмм. И, по слову баснописца, «беда, коль пироги начнёт печи сапожник, а сапоги тачать пирожник» – каждый должен заниматься своим делом.

О борьбе науки с религией прекрасно сказал великий русский учёный М. В. Ломоносов: «Создатель дал роду человеческому две книги. Первая – видимый мир... Вторая книга – Священное Писание... Обе обще удостоверяют нас не токмо в бытии Божиим, но и в несказанных нам Его благодеяниях. Грех всевать между ними плевелы и раздоры». Наука и религия «в распрю прийти не могут... разве кто из некоторого тщеславия и показания своего мудрования на них вражду восклеплет»³. Поэтому «не здраво рассуждает математик, ежели он хочет Божескую волю вымерять циркулем; таков же и богословия учитель, если он думает, что по Псалтыри научиться можно астрономии или химии»⁴.

Действительно, не задача религии заниматься вопросами, из каких «кирпичиков» построена Вселенная, Земля ли вращается вокруг Солнца или наоборот, какие прежде или позже были и существуют формы жизни и т. д. Все эти и подобные им проблемы – область естествознания, но не религии. Об этом хорошо писал Пастер (†1895 г.): «Здесь нет ни религии, ни философии, ни атеизма, ни материализма, ни спиритуализма. Это вопрос фактов и только фактов»⁵. Но это, конечно, не означает, что священнослужитель не может заниматься научными исследованиями, а учёный не имеет права быть глубоко верующим человеком⁶. Поэтому в истории видим немало священнослужителей, которые внесли значительный вклад в науку⁷, и огромное число верующих учёных.

Всё это лучше всего показывает, что научное и христианское мировоззрения не противоречат одно другому. Этот факт является настолько очевидным, что его вынужден был признать, например, такой ведущий специалист советского «научного» атеизма и активный борец «науки» против религии, как Шахнович: «Многие буржуазные учёные говорят о “союзе” науки

---

³ Ломоносов М. Стихотворения. Ленингр. отд.: Советский писатель, 1948. С. 7.

⁴ М. В. Ломоносов. Сб. статей / под ред. В. В. Сиповского. СПб., 1911. С. 17.

⁵ Цит. по: Васильев Л. Внушение на расстоянии. М., 1962. С. 18.

⁶ В католическом Средневековье боролись не религия с наукой, а старые научные представления и представители с новыми, используя псевдоцерковные теории.

⁷ Например, каноник Н. Коперник (†1543); св. митрополит Московский Иннокентий (Вениаминов) (†1879); августинский монах Г. Мендель (†1884); священник, богослов, учёный-энциклопедист П. Флоренский (†1937); этнограф патер В. Шмидт (†1954); архиепископ Лука Войно-Ясенецкий (†1961); аббат Леметр (†1966), иеромонах Серафим (Роуз, †1982), Джон Полкинхорн (р. 1930).

и религии. М. Борн, М. Планк, В. Гейзенберг, К. Ф. фон Вайцзеккер, П. Иордан и другие известные физики неоднократно объявляли, что наука будто бы не противоречит религии»⁸. Но Шахнович только начал бесконечный список тех верующих учёных⁹, которые соединяли в себе великие научные достижения с самой искренней верой в Бога и во Христа. То есть вера одних учёных в небытие Бога, других – в Его бытие однозначно говорит о том, что не научные знания решают этот вопрос.

Но бесконечность познаваемого мира и вечная ограниченность человеческого знания о нём ясно говорят о принципиальной невозможности отрицать бытие Бога на основании естественнонаучного знания. Поэтому атеизм, претендующий на название *научный*, именно с научной точки зрения оказывается прямо противоречащим науке.

Всё это красноречиво свидетельствует о надуманности самой идеи противостояния религии и науки.

3. «Бога никто не видел»

– А кто Бога видел? Как докажешь, что Он есть? – спросил семинариста один из задиристых посетителей Троице-Сергиевой лавры, верующий в небытие Бога.

– А вы свой ум видели? – ответил вопросом на вопрос семинарист.

– Не-е-ет.

– Следовательно, у вас его...?

Под дружный хохот своих друзей сконфуженный атеист ретировался.

Мы верим в существование очень многих вещей и явлений, которых никто из людей не только не видел, но и видеть не может. Верим своим пяти чувствам, говорящим о существовании мира звуков, красок, света, вкуса и прочего, хотя физика прямо заявляет, что всё это – лишь наши субъективные ощущения, а объективный мир совсем иной. Верим в любовь, добро, красоту, хотя видим не их, а лишь некоторые их проявления, которые скрыты в сердце человеческого. Верим в реальность субатомного мира, в существование каких-то *кварков, струн*, в непонятную бесконечность (или конечность?) Вселенной; верим в чёрные дыры, тёмную энергию, тёмную материю и т. д.

Да и вообще, всё то, что мы называем знанием, является ли таковым? За ничтожным исключением, все наши знания по сути лишь обычная вера – родителям, товарищам, педагогам, учёным. Мы верим политикам, фильмам, Интернету, СМИ – которые, увы, часто не только ошибаются, но и сознательно обманывают. Так почему же не поверить кристально чистым людям – святым, которые утверждали, что видели Бога всем своим существом, и многие за это отдавали свою жизнь?

Главная причина неверия у большинства людей, конечно, не в неубедительности или недостатке религиозных аргументов (их, как правило, и не знают), не в наличии убедительных аргументов против существования Бога (их просто нет), но в *нежелании* Бога. «Без Бога широка дорога» – вот основной аргумент. Как ребёнок закрывает глаза от страха, так и тот, кто понимает или подсознательно боится, что *там* откроются все тайники личной жизни, убеждает себя и всех, что Бога нет и быть не может.

Таковы наиболее часто встречающиеся возражения в отношении бытия Бога. Своей неубедительностью они показывают, что решение этого вопроса возможно только на пути

---

⁸ Шахнович М. И. Ленин и проблемы атеизма. М.-Л., 1961. С. 185.

⁹ Здесь достаточно привести имена лишь некоторых всемирно известных верующих учёных: И. Кеплер, Б. Паскаль, И. Ньютон, М. Ломоносов, Л. Гальвани, А. Ампер, А. Вольт, Л. Пастер, А. Попов, С. Ковалевская, Д. Менделеев, И. Павлов, Э. Шрёдингер, Б. Филатов, Н. Бехтерева и многие другие.

искреннего искания смысла жизни и личной проверки тех условий познания Бога, которые предлагает христианство.

Религия и атеизм вместе (!) в парадоксальном единстве призывают каждого человека, ищущего ответа на «проклятые вопросы», самому проверить православный путь познания Бога. Другого решения нет.

Бог или Ничто?

Только с верой в своё бессмертие человек постигает всю разумную цель свою на земле.

Ф. М. Достоевский

Во что верить

Каждый человек по-своему переживает проблему Бога, но для многих она начинается с простого вопроса: есть ли Он?

Рассказывают такой случай. Барин, просвещённый в духе «свободы, равенства, братства», видя, как его возчик, проезжая мимо церквей, каждый раз крестится, подсмеивался над ним. Но тот не отвечал ни слова. Доехали, барин хотел было уходить. И вдруг мужик, молчавший всю дорогу, неожиданно заговорил: «Барин, а барин?» – «Что?» – «А вдруг Он есть?» Барин был потрясён. Этот простой и ясный вопрос поразил его и оказался сильнее всех атеистических хитросплетений. Действительно, а почему «Бога нет»?

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно посмотреть, что представляют собой атеизм и религия хотя бы с точки зрения научной методологии. Прежде всего ясно, что любая научная теория может быть оправдана только в том случае, когда она предлагает подтверждающие её факты и возможность их проверки.

Сначала простой пример. Чтобы утверждать, что в лесу есть волки, достаточно нескольких свидетельств. А чтобы отрицать это, необходимо проделать огромную работу, тщательно обследовав весь лес. Но и тогда может оставаться сомнение – вдруг их просто не заметили! Подобная же ситуация и с вопросом бытия Бога. Достаточно нескольких достоверных фактов личной с Ним встречи, чтобы не осталось никаких сомнений. А какая логика и какие факты могут свидетельствовать о Его небытии?

О существовании Бога, во-первых, свидетельствует личный опыт Его переживания множеством людей разных эпох, народов, культур. Об этом писал известный русский философ-марксист XX столетия С. Н. Булгаков, убедившийся на собственном опыте в бытии Бога и ставший священником: «Если бы люди веры стали рассказывать о себе, что они видели и узнавали с последней достоверностью, то образовалась бы гора, под которой был бы погребён и скрыт от глаз холм скептического рационализма»¹⁰.

А вот что рассказывал игумен Никон (Воробьёв, †1963): «Много поразительных случаев происходит в жизни самого человека или окружающих, и они понуждают его обратиться к мысли о Боге. Поехал я однажды в 1918 или 1920 году как-то в [Вышний] Волочёк и встретил там молодого монаха, мощного, огромного – настоящий Илья Муромец. Я заинтересовался и спросил, что побудило его пойти в монастырь. И он рассказал мне следующее: “Вёз я однажды брёвна. В одном месте нужно было круто спускаться к реке. И вдруг лошади понесли, а мост оказался наполовину разобранным. Я вижу, гибель неминуема и для меня, потому что не могу выскочить, и для лошадей. Тогда я от всей души вскричал: «Господи, спаси! Господи, помоги!» И вдруг лошади на всём скаку враз остановились как вкопанные. На меня это произвело такое сильное впечатление, что я после этого ушёл в монастырь, ибо увидел, что Бог не только есть, но что Он близ нас и любит нас, и только в Нём можно найти жизнь».

---

¹⁰ Булгаков С. Н. Свет Невечерний. Серг. Посад, 1917.

Подобный же случай произошёл и с нашей матерью. Её так же однажды лошадь понесла при спуске к реке. При этом отвязались стойки с поперечинами на телеге и начали бить её в грудь. И она ничего не может сделать. И вот она тоже взмолилась изо всех сил: «Господи, спаси! Святитель Николай, помоги!» Навстречу ей ехал обоз, и видели, как лошадь взбесилась. И обозные затем говорили, что лошадь без всякой видимой причины вдруг сразу остановилась. Мать говорила, что было такое впечатление, как будто лошадь неожиданно в стену упёрлась.

В обоих случаях объяснить случившееся естественным путём просто невозможно. Да и мало ли других не менее поразительных случаев. Миллионы, бесчисленное множество религиозных фактов! Какими научными средствами можно было предсказать место кончины матери? А вот юродивый у нас в деревне, Ванька-Малый, сложил руки дудочкой и проиграл: «Дуру-дара, дуру-дара, в Таганроге жизнь скончала». И ведь если бы не было войны, затем революции и Вася бы [брат игумена Никона] там не женился и не потянул туда мать, она и не знала бы, что это за Таганрог. И вот, она умерла там. Или сказал он мне семилетнему: «Монах, монах», – а ведь монашество я принял спустя тридцать лет».

Подобных и разного рода других фактов бесконечное количество. Они неопровержимо свидетельствуют о Боге. Достаточно хотя бы назвать имена святителя Николая Мирликийского, блаженной Ксении Петербургской, святого праведного Иоанна Кронштадтского, чтобы не осталось никаких сомнений в сверхъестественном источнике их поразительных чудес, которые совершаются доныне.

Во-вторых, все научные знания прошлого, настоящего и будущего никогда не смогут охватить всё бытие в целом. Академик РАН Г. Наан писал: «На любом уровне развития цивилизации наши знания будут представлять лишь конечный островок в бесконечном океане непознанного, неизвестного, неизведанного»¹¹. Следовательно, даже если бы Бога не было, то и тогда наука не смогла бы утверждать этого. Самое большее, что она может сказать: «Я не знаю». Но множество учёных всех эпох, вплоть до настоящего времени, благодаря своим научным исследованиям приходили к вере в Бога. Поэтому утверждение «научного» атеизма о небытии Бога противоречит элементарной логике и является откровенно антинаучным.

Обращает на себя внимание и следующее. Если религия опирается на колоссальный всечеловеческий опыт внутреннего познания Бога, то атеизм вообще не предлагает человеку никаких фактов для подтверждения своей веры. Он не отвечает на важнейший для него вопрос: «Что должен сделать образованный человек, чтобы убедиться в небытии Бога»? Но без ответа на него атеизм теряет всякое доверие. Поэтому он способен призывать только к одному: «Верь, человек, что нет Бога, нет души, нет никакой посмертной жизни – ничего нет, кроме мига существования в этом мире. Верь, что тебя как личность ожидает вечная смерть, окончательное и полное уничтожение!»

Какие духовные, нравственные и психологические последствия способна породить в человеке такая вера – очевидно. И самое трагическое – потеря смысла жизни. Попытки найти его в своих детях или в делах на благо человечества – это именно то, о чём остроумно заметил Пушкин: «Ах, обмануть меня не трудно!.. Я сам обманываться рад!»

Ведь если говорить о детях как смысле жизни, то, во-первых, дети далеко не у всех есть. Во-вторых, как можно охарактеризовать того человека, который смысл своей жизни видит в том, чтобы дать жизнь ребёнку, приговорив его к смертной казни? Кому же не ясно, что каждый рождённый обречён на неминуемую смерть, и ещё неизвестно какую? Это ужасно, но именно таким оказывается так называемый *смысл жизни в детях*, когда нет веры в Бога и в их вечную жизнь.

---

¹¹ Беседа с академиком Г. Нааном. О диалектике познания // Наука и религия. 1968. № 12. С. 23.

Таким же несостоятельным является и провозглашаемый атеистами смысл жизни для блага народа, человечества. Прежде всего – многие ли живут и работают с мыслью об этом? А большинство?

Да и для тех немногих, которые действительно сделали что-то полезное для людей, никакого посмертного удовлетворения с точки зрения атеизма быть не может, ибо их личность уничтожена смертью навсегда. Если они и думали о смысле жизни в деятельности на благо народа, то это был лишь миг времени их земной жизни. А дальше – тьма небытия.

В связи же с выводами современной науки атеистическая идея смысла жизни и деятельности на благо человечества приобретает уже совсем трагический характер. Академик РАН Н. Н. Моисеев (†2000) прямо писал: «Человечество как биологический вид смертно, и в этом смысле конец человеческой истории однажды наступит. И не в каком-нибудь совершенно неопределённом будущем, а, может быть, уже в середине XXI века». И предупреждал: «Глобальная катастрофа может разразиться столь стремительно, что люди окажутся бессильны. Надежды на технику совершенно напрасны, нас уже не спасут новые технологии... Необходимы новые заповеди...»¹²

Отсюда естественно возникает вопрос: если всё человечество «как биологический вид смертно», то ради какого иллюзорного земного рая, ради каких потомков необходимо сейчас трудиться и отдавать свою жизнь? Да и какой смысл жизни без надежды на жизнь?

Напротив, вера в Бога, в бессмертие личности, вечную жизнь полностью снимают все эти проблемы и тем самым уже сейчас, здесь, на земле открывают человеку и смысл, и радость жизни.

Аргументы бытия Бога

Представляют интерес и другие аргументы в пользу бытия Бога. Приведём здесь лишь некоторые из них.

1. Телеологический¹³ аргумент

Суть его в следующем. Вызывают изумление красота и удивительная целесообразность устройства материального мира, живых организмов, наконец, человека с его психикой, умом, сердцем, совестью, нравственным законом. Пифагор, потрясённый картиной звёздного неба, назвал его космосом, то есть красотой¹⁴. Откуда и как всё это могло возникнуть? Что за великий Разум явился источником такого мира? Этот вопрос приводил к вере в Бога очень многих и простых людей, и философов, и учёных.

Вот несколько высказываний современных учёных об этом.

Профессор М. Рьюз, рассуждая о возможной первопричине мира, пишет: «Понятие о такой причине возвращает нас, по сути дела, к признанию Высшей силы того или иного рода, которую вполне можно именовать Богом. Кстати говоря, мне кажется, что эта аргументация подпадает под класс доводов, традиционно известных как телеологические». И продолжает: «Вообще же, предположение, что за покровом наличного бытия Вселенной, за её организацией должен скрываться некий Разум, начинает казаться в наши дни всё более правдоподобным»¹⁵.

---

¹² Моисеев Н. Н. Быть или не быть человечеству. М., 1999. С. 33–46.

¹³ Телеологический (от *греч.* *τελεῖόω* – оканчивать, доводить до совершенства, до конца, до цели; *λόγος* – слово, суждение, доказательство, разум). В данном случае – аргумент, основанный на целесообразности, разумности, совершенстве наблюдаемого мира.

¹⁴ По-гречески космос (*κόσμος*) – красота.

¹⁵ Рьюз М. Наука и религия: по-прежнему война? // Вопросы философии. 1991. № 2, С. 39–40, 42.

«Равновесие между гравитационными и электромагнитными взаимодействиями внутри звёзд, – пишет профессор П. Девис, – соблюдается почти с немислимой точностью. Вычисления показывают, что изменение любого из взаимодействий всего лишь на 10^{-40} его величины повлекло бы за собой катастрофу для звёзд типа Солнца»¹⁶.

Современная наука не сомневается в *антропном* (разумном) устройстве мира. Известный физик Ральф Эстлинг так прокомментировал этот принцип: «Абсолютно во всём, начиная от постоянных, определяющих гравитационные, электромагнитные, сильные и слабые ядерные взаимодействия, и вплоть до основных биологических предпосылок, мы обнаруживаем, что космос в целом, наше Солнце в частности, и в особенности Земля настолько точно подогнаны к нам, что неизбежно напрашивается вопрос: а не Бог или кто-то ещё с аналогичным именем создал всё это, прежде всего имея в виду нас? Это слишком много для совпадения, даже для чуда, чтобы назвать это чистой случайностью»¹⁷.

А как возникла жизнь? Наука не знает закона, по которому какая-либо материальная структура могла бы её породить. Вероятность же возникновения жизни из случайного сцепления молекул настолько мала (по некоторым расчётам она равна 10^{-255}), что, по словам американского учёного Кастлера, из этого «вытекает фактическая невозможность появления жизни»; «предположение о том, что живая структура могла бы возникнуть в одном акте вследствие случайного соединения молекул, следует отвергнуть»¹⁸. Приводят такое сравнение: «Вероятность того, что клетка возникнет самопроизвольно, по меньшей мере равна вероятности того, что какая-нибудь обезьяна 400 раз напечатает полный текст Библии без единой ошибки!»¹⁹

Поэтому множество учёных, не находя более логичного объяснения возникновения жизни и закономерности устройства мира, приходили к вере в бытие разумного Творца – Бога. Например, наш замечательный учёный Н. П. Бехтерева, академик РАН, директор Института мозга человека, на Соборных слушаниях «Вера и знание: наука и техника на рубеже столетий» в марте 1998 года заявила: «Всю свою жизнь посвятив изучению мозга человека, я прихожу к выводу, что понять создание такого чуда, как мозг человека, без понятия Творца практически нереально».

Убедительность телеологического аргумента состоит прежде всего в том, что он ставит сознание перед альтернативой: признать ли Божественный Разум источником законов столь целесообразно устроенного мира, или же – ...? Первое не просто отвечает на вопрос о природе нашего мира, но открывает человеку и смысл его жизни. Второе оставляет человека «без руля и без ветрил».

2. Исторический аргумент

На этот довод как на самый убедительный ссылался, например, знаменитый римский оратор, писатель и политический деятель I в. до н. э. Цицерон. «Мы считаем, – говорит он, – нужным указать на то, что нет племени столь дикого, нет человека, настолько потерявшего сознание о нравственных обязанностях, душу которого не освящала бы мысль о богах... Все... убеждены в том, что есть сила и природа Божественная. И такое признание не от предварительного уговора и соглашения людей; это памятование о богах утвердилось не в силу госу-

---

¹⁶ Девис П. Суперсила. М., 1989. С. 265.

¹⁷ Там же. С. 261.

¹⁸ Населённый космос / под ред. В. Д. Пенелеса. М., 1972. С. 77.

¹⁹ Бен Хобришк. Эволюция. Яйцо без курицы. М.: Мартис, 1993. С. 66.

дарственных постановлений или законов, но во всяком этом деле единомыслие всех народов должно быть почитаемо законом природы»²⁰.

Известный римский философ Сенека (I в. н. э.) почти повторяет Цицерона: «Всем врожденно понятие о божестве, поэтому никогда ни один народ не находился в таком состоянии беззакония и безнравственности, чтобы не признавал никакого божества»²¹.

Ту же мысль высказывает и древнегреческий писатель, историк и философ Плутарх (†120): «Обойди все страны, ты можешь найти города без стен, без письменности, без правителей, без дворцов, без богатств, без монеты, но никто не видел ещё города, лишённого храмов и богов, города, в котором не воссылались бы молитвы, где не клялись бы именем божества»²².

Всеобщая религиозность человечества – один из самых впечатляющих фактов всемирной истории. Чем можно объяснить его? Все атеистические гипотезы о «естественном» происхождении идеи Бога в сознании человека оказались совершенно беспомощными. Главная среди них, предполагающая, что идею Бога породили невежество древних людей, их неспособность объяснить естественные явления природы и страх перед ними, – развенчана самой историей. Теперь совершён гигантский прорыв в познании мира, окончились прежние недоумения, страхи и восторги, но религиозное мировоззрение так и остаётся главенствующим в человечестве. Согласно данным опроса, проведённого, например, в 2011 году британской ассоциацией Ipsos MORI, семь из десяти человек в мире исповедуют какую-либо религию.

Единственно разумным объяснением этого факта является признание того, что религиозная вера, которой жило и живёт человечество всю историю, не выдумка какого-то невежды или хитреца, не плод «земли», но своим источником имеет самого Бога, живущего в душе человека.

3. Религиозно-опытный аргумент

Сначала небольшое отступление.

«В 1790 году около французского города Жюллек упал метеорит. Мэр составил протокол об этом событии, который подписали триста свидетелей, и послал в Парижскую академию. Думаете, академики тогда поблагодарили за помощь науке? Ничего подобного. Парижская академия не только составила объёмистый трактат “Об абсурдности падения камней с неба”, но даже приняла специальное постановление по этому поводу. “Раз Бога нет – значит, не может быть и камней с неба”, – постановили парижские академики...

Лишь с большим трудом люди начинают понимать, что их повседневный опыт вовсе не абсолютен, что он охватывает только некоторые поверхностные стороны событий и явлений, что житейский здравый смысл ограничен, что есть очень много непровержимых фактов, не укладывающихся в незыблемые, казалось бы, самоочевидные истины». Так писал историк науки А. Горбовский в своей интересной книге «Загадки древнейшей истории»²³.

Один из современных учёных подчёркивал: «Когда выводы науки расходятся с фактами, предпочтение отдаётся фактам (при условии, что факты ещё и ещё раз повторяются)»²⁴. Так вот, бытие Бога является тем фактом, который бесчисленное множество «ещё и ещё раз» проверен. Люди разных исторических эпох, с глубокой древности и до наших дней включительно, различных рас, национальностей, языков, культур, уровней образования и воспитания, не зная друг друга, с поразительным единодушием свидетельствуют о реальном, невыразимом, глубо-

---

²⁰ Цицерон. О природе богов. Цит. по: Кудрявцев В. Начальные основания философии. Сергиев Посад, 1910. С. 176–177.

²¹ Цит. по: Рождественский Н. П. Христианская апологетика. СПб., 1893. С. 238.

²² Там же.

²³ Горбовский А. Загадки древнейшей истории. М., 1971. С. 77–79.

²⁴ Клячко В. Наука познаёт мир // Наука и религия. 1967. № 1. С. 72.

чайшем личном переживании Бога – именно Бога, а не просто «чего-то» сверхъестественного, мистического.

Какие же основания отвергать это свидетельство тех, которые говорят о непосредственном, а не через приборы или следы на фотографиях, видении Бога? И среди этих людей – величайших в своей области *учёных* – святые, которые даже в мысли боялись совершить обман. Они творили чудеса, прозревали будущее, переносили изгнания и ссылки за слово веры и правды, претерпевали пытки и надругательства, проливали кровь и отдавали саму жизнь за непоколебимое исповедание Бога и Христа, Которого они познали, а не просто в Которого уверовали!

Может быть, все эти Петры и Павлы, Иустины Философы и Павлы Препростые, Макарии Великие и Сергии Радонежские, Клименты Римские и Исааки Сирийские, Иоанны Русские и Саввы Сербские, Серафимы Саровские и Георгии Задонские, Игнатии Брянчаниновы и Амвросии Оптинские, Хомяковы и Достоевские, Паскали и Ломоносовы, Мендели и Менделеевы, Войно-Ясенецкие и Бехтеревы – невозможно перечислить имена только тех, о которых знает весь мир, – так может быть, все они лишь «по традиции» верили в Бога или были необразованными людьми?

Как рассматривать этот грандиознейший в истории человечества факт? Наверное, стоит над ним задуматься. Неужели можно отрицать Бога только потому, что повседневный опыт не даёт Его нам? Но повседневный опыт вообще не даёт нам почти ничего из того, о чём говорят учёные. Однако мы верим их опытам, верим им, не зная их и не имея при этом, как правило, ни малейшей возможности проверить их утверждения. Какие же основания не поверить неисчислимо большему количеству опытов познания Бога, засвидетельствованному кристально чистыми людьми?

Этот опыт учёных наук из наук – богопознания – говорит не о голословной их вере, не о мнении, не о принятой гипотезе или простой традиции, но о *факте* бытия Бога.

Справедливы слова профессора С. Н. Булгакова: «Религиозный опыт в своей непосредственности не есть ни научный, ни философский, ни эстетический, ни этический, и, подобно тому как умом нельзя познать красоту (а можно о ней только подумать), так лишь бледное представление о опаляющем огне религиозного переживания даётся мыслью... Жизнь святых, подвижников, пророков, основателей религий и живые памятники религии: письменность, культ, обычай... – вот что, наряду с личным опытом каждого, вернее вводит в познание в области религии, нежели отвлечённое о ней философствование»²⁵.

«Основное переживание религии, встреча с Богом, обладает (по крайней мере на вершинных своих точках) такой победной силой, такой пламенной убедительностью, которая далеко позади оставляет всякую иную очевидность. Его можно позабыть или утратить, но не опровергнуть. Вся история человечества, что касается религиозного его самосознания, превращается в какую-то совершенно неразрешимую загадку и нелепость, если не признать, что человечество опирается на живой религиозный опыт»²⁶.

---

²⁵ Булгаков С. Н. Свет Невечерний. Сергиев Посад, 1917. С. 6–7.

²⁶ Там же. С. 12.

Как найти Бога

Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам.
Мф. 7, 7

Если попытаться ответить на этот вопрос предельно кратко, то для ищущего человека можно предложить несколько основных условий.

1. Первым из них для приобретения веры в Бога и во Христа является осознание человеком своей душевной неустроенности, нравственной ущербности, греховности и бессмысленности этой жизни, убывающей с каждой минутой. Как сказал один из древних отцов Церкви: «Кого назову разумным? Только того, кто помнит, что есть предел его жизни»²⁷. Такое осознание приводит ищущего человека к исканию смысла жизни, к желанию очистить душу от накопившейся грязи. А где и кто может этому помочь? Необходимо обратить свой взор к религии.

Без горячего желания найти ответ на вопрос: «В чём смысл моей жизни?» – трудно человеку серьёзно уверовать. Только бескорыстное искание Истины и искреннее раскаяние в душе о недолжной жизни обычно завершается верой в Бога и принятием Его заповедей. Поэтому такое искание является первым необходимым условием приобретения веры в Бога.

2. Но на пути этого поиска в поле зрения человека могут попасть несколько религий, претендующих на истинность своего учения. Возможны два варианта решения этой проблемы.

Первый заключается в сравнительном анализе учения разных религий. Этот вариант требует больших усилий, хорошего общего развития, образования. Через него пришли к христианству и православию многие видные философы, учёные, деятели культуры. Второй – исходит из анализа тех основных аргументов, которые должна представить каждая религия в подтверждение Божественности своего происхождения.

Христианство предлагает целый ряд таковых (см. далее главу «Что отвечает христианство»). Однако оно в своей истории претерпело немало расколов, и каждое из его направлений претендует на истинность. В настоящее время имеется три главнейших исповедания: православие, католицизм и протестантизм. И только внимательный анализ их учения может дать окончательный ответ на вопрос: где истинное христианство? (См. далее главу «Почему именно Православие».)

3. Но одно лишь рассудочное принятие православия, без знания святоотеческих основ духовной жизни, без твёрдого решения жить по совести, по духу евангельских заповедей, а не просто по так называемой общечеловеческой нравственности, касающейся лишь самых очевидных нарушений принятых норм поведения, – не даёт человеку возможности пережить и понять, кто есть Бог. О том, каковы эти заповеди, в Евангелии говорится едва ли не на каждой странице. Они наглядно показаны в самом образе поведения Христа, особенно в Его искушениях в пустыне от дьявола, на Тайной Вечере, в Гефсиманском саду, на Кресте. Многие из них раскрываются подробно, и даже в сравнении с ветхозаветными иудейскими заповедями, в Евангелии от Матфея (см. главы 5–7). И все они сводятся, в конечном счёте, к *священной двоице* заповедей – смирению и любви.

Опыт святых подвижников учит, что невозможно приобретение истинной любви, если не будет смирения, то есть сознания своей греховности, и искреннего покаяния в неспособности искоренить страсти. Смирение же приобретается в борьбе со всяким возникающим в душе грехом через понуждение себя к жизни по заповедям Евангелия, через покаяние и молитву,

---

²⁷ *Исаак Сирий, св. Слова подвижнические. М., 1858. Слово 21. § 120.*

которые являются важнейшими условиями очищения сердца от страстей. А только *чистые сердцем... Бога узрят* (Мф. 5, 8).

4. Невозможно найти христианского Бога без изучения Нового Завета с обязательным святоотеческим разъяснением его истин веры и указанного в нём пути духовной жизни. Непосредственное толкование текста Нового Завета даётся у святителей Иоанна Златоуста, Феофана Затворника, Василия Кинешемского, блаженного Феофилакта Болгарского и у других святых отцов и подвижников благочестия. Особенно необходимы для понимания православия современным человеком «Душеполезные поучения» аввы Дорофея, творения святителя Игнатия (Брянчанинова), письма духовым детям Георгия Затворника, игумении Арсения (Себряковой), Валаамского старца схиигумена Иоанна (Алексеева), игумена Никона (Воробьёва).

Таковы самые первые шаги на пути к Богу. Однако без них едва ли возможно зарождение в человеке того, что действительно можно назвать христианской верой в Бога.

Что такое религия. Основные её истины

Душа видит истину Божию по силе жития.
Св. Исаак Сириин

Религия хотя и всегда была присуща человеку, тем не менее часто оказывается малопринятой для многих. Одной из причин этого странного факта является то обстоятельство, что религию большей частью оценивают по её внешним признакам, усматривают её существо либо в элементах второстепенных, либо даже в её искажениях (которых не избежала ни одна религия). Поэтому вопрос о том, что же такое религия, какие признаки являются в ней основными, а какие несущественными, очень важен.

Религия имеет две стороны: внешнюю – какой она видится со стороны, и внутреннюю, которая открывается верующему, живущему в соответствии с её духовными законами и нравственными требованиями.

С внешней стороны религия – это, прежде всего определённое *мировоззрение*, имеющее конкретные вероучительные положения (истины) о Боге, человеке и мире, а также своё нравственное учение.

Важнейшей истиной религии является учение о духовном, совершенном, личном Начале, Творце человека и всего мира – Боге, всегда активно реагирующем на духовное и нравственное состояние человека. Эта истина имеет очень разнообразные по форме, содержанию и степени ясности выражения в различных религиях: монотеистических (вера в единого Бога), политеистических (вера во многих богов), дуалистических (вера в два божественных начала: доброе и злое).

Христианство открыло новые, до него неизвестные свойства Бога: что *Бог есть любовь* (1 Ин. 4, 8), наш *Отец* (Мф. 6, 8–9), Которым мы *живем, и движемся, и существуем* (Деян. 17, 28), совершенный Идеал добра, истины и красоты. Духовное единение с Ним является конечной целью устремлений человека и величайшим для него благом.

Второй по значению истиной религии является учение о человеке, обладающем не только телом, но и *душой*, носительницей ума, сердца (органа чувств) и воли; человеке, способном вступать в общение с духовным миром, с Богом. Специфически христианской истиной является учение о том, что *человек – это образ Божий*, высшее Его творение, призванное к достижению высшего состояния – обожения.

Учение о возможности и необходимости *откровения* от Бога, которое научает человека правильной вере, духовной и нравственной жизни, является ещё одной истиной религии.

Обязательная истина религии – вера в бытие мира *сверхъестественного*²⁸, *ангелов и демонов (бесов)*, которые при определённых условиях могут влиять на человека, оказывая ему *помощь или, напротив, принося ему вред*.

Истина о посмертной жизни души и переживании там страданий или блаженства, в зависимости от характера земной её жизни, составляет также необходимый минимум религиозного учения. В христианской религии одним из важнейших догматов является учение о всеобщем *воскресении* и вечной жизни всего человека, а не одной лишь его души.

Религия не может существовать без *культы*, то есть без внешних форм выражения религиозных верований и чувств: жертвенников, храмов, священных предметов, священнодействий, обрядов и др. Всё это органически и логически связано с основными истинами религии.

---

²⁸ Крупный исследователь религии Тейлор (XIX в.) писал: «Верование в бытие высшечувственного мира составляет минимум религии, без которого немислима никакая религия». Цит. по: *Рождественский Н. П.* Христианская апологетика. СПб., 1893. Т. 1. С. 141.

Религия всегда носит общественный характер и выражает себя в более или менее развитой *организации* (церкви) – с определённой структурой, правилами жизни и т. д.

Сущность же религии заключается в её учении о Боге и условиях духовного единения с Ним человека. Это единение достигается верующим только при правильной духовной жизни, то есть исполнении заповедей и молитве. В молитве человек переживает личную встречу с Богом. Без молитвы этого произойти не может, и верующий остаётся без Бога. О безусловной необходимости молитвы как важнейшего условия единения человека с Богом и постижения сущности религии говорит и сама этимология слова «религия», которое происходит от латинского глагола *religare*, означающего «воссоединять, восстанавливать утраченную связь».

Был ли человек без религии?

Посмотрите на лицо земли: вы не найдёте ни одного человеческого общества без веры в Божество.

Плутарх

Библейский ответ на этот вопрос известен: первые люди имели непосредственное общение с Богом, и оно, хотя и в значительно ослабленной и изменённой форме, продолжается всю последующую историю человечества. Науке не известно ни одного древнего народа или племени, которые бы не имели религии. Атеизм как явление общественное возник всего несколько столетий назад, и в настоящее время он охватывает менее трети населения земного шара.

Вопрос о времени возникновения религии непосредственно связан с проблемой времени появления самого человека. И хотя окончательного научного решения её нет, бесспорным является тот факт, что нерелигиозного состояния именно человека (*Homo sapiens*), а не предполагаемых дочеловеческих его форм, наука не знает.

В исследовании этого вопроса особое внимание привлекают к себе мнения советских антропологов, как не заинтересованных в какой-либо защите библейского учения об изначальности религии у человека.

Появление собственно человека, *Homo sapiens*, по данным современной науки может быть отнесено не далее 30–40 тысяч лет назад²⁹. Так, академик РАН Н. И. Дубинин писал: «В течение 10–15 млн. лет был осуществлён гигантский скачок от животного к человеку. Этот процесс сопровождался внутренними взрывами импульсивной эволюции, среди которых наибольшее значение имел скачок... совершённый 30–40 тыс. лет тому назад, создавший современного человека»³⁰.

Подобное же утверждает и президент Американской антропологической ассоциации, специалист с мировым именем в области исследования доисторического человека, профессор Уильям Хауэлс: «Около 35 тыс. лет до н. э. неандертальцы внезапно уступили место людям совершенно современного физического склада, которые, в сущности, ничем не отличались от сегодняшних европейцев, разве что были более крепкого телосложения»³¹.

Интересно и то, что говорят учёные о наличии религии у человека эпохи, достигаемой этнографией. Советский религиовед С. А. Токарев считает, что даже «живший в эпоху мустье (около 100–40 тыс. лет назад) неандертальский человек, обладавший сравнительно развитым сознанием, зачатками человеческой речи, возможно, уже имел зачаточные религиозные верования»³². И уже ни у кого не вызывает сомнений наличие религии у человека ориньякско-солотрейской (40–20 тыс. лет) и мадленской (15–8 тыс. лет) эпох, то есть у человека современного типа – *Homo sapiens*. Советский учёный В. Титов писал: «Согласно археологическим исследованиям, приблизительно 30–40 тыс. лет назад завершилось биологическое формирование человека и возник современный человек. Впервые костные останки современного человека были обнаружены на территории Франции, близ Кроманьона. По месту находок этот человек был назван кроманьонцем. Раскопки стоянок кроманьонцев дают богатый материал, характеризующий их сравнительно сложные религиозные представления»³³.

---

²⁹ Часто упоминаемая в церковной литературе дата 5508(9) лет от сотворения мира (и человека) до Рождества Христова не имеет под собой никаких библейских оснований. Эта цифра носит чисто символический характер. См., напр., труд проф. Московской духовной академии С. С. Глаголева «Прошлое человека». Сергиев Посад, 1917.

³⁰ Дубинин Н. П. Социальное и биологическое в современной проблеме человека // Вопросы философии. 1972. № 10. С. 53.

³¹ Курьер. 1972. № 819, С. 12. См. также: Человек // БСЭ. 3-е изд. М., 1978. Т. 29. С. 50–54.

³² Происхождение религии // Краткий научно-атеистический словарь. 2-е изд. М., 1969. С. 565.

³³ Титов В. Е. Православие. М., 1967. С. 301.

Этого же мнения придерживаются и многие другие наши учёные, как и большинство зарубежных (например, знаменитый этнограф В. Шмидт, проф. К. Блейкер и др.). Крупный советский религиовед В. Ф. Зыбковец по сути подводит итог этой проблеме в следующих словах: «По вопросу о религиозности неандертальцев среди советских учёных продолжается дискуссия. А. П. Окладников, П. И. Борисовский и другие полагают, что неандертальские погребения являются доказательством религиозности неандертальцев»³⁴. То есть среди учёных нет ясности лишь в вопросе о религиозности неандертальцев, о религиозности же *Homo sapiens*, то есть собственно человека, ясно одно: никакого дорелигиозного его состояния наука не знает!

А имели или нет религию так называемые предки человека: питекантропы, синантропы, атлантропы, гейдельбергцы, гигантопитеки, австралопитеки, зинджантропы и прочие, им же несть числа, – вопрос, по существу, праздный до тех пор, пока не будет выяснена степень их «человечности». И если эти человекообразные существа, не обладая разумом и другими свойствами человека, не имели религии, то этот факт так же мало кого удивит, как и отсутствие таковой у современных орангутангов и горилл.

Но предположим, что все эти «-тропы» и «-питеки» были пралюдьми. Имеются ли в настоящее время какие-либо основания говорить об отсутствии даже у них религии? И этого нет. Утверждения В. Ф. Зыбковца, что «посредством некоторых проекций... досягаемость этнографии может быть доведена до мустьерской эпохи... которую отделяет от нашего времени примерно 100–150 тысяч лет»³⁵, и С. А. Токарева, что «неандертальский человек, возможно, уже имел зачаточные религиозные верования», достаточно убедительно подтверждают это.

При этом Зыбковец констатирует важный исторический факт: «История классового общества исчисляется максимально шестью тысячелетиями»³⁶, тем самым перечёркивая одно из популистских атеистических утверждений о том, что религию создали идеологи классового общества в качестве инструмента порабощения низших слоёв населения. Ведь религия-то по тем же источникам существует по меньшей мере 30–40 тысячелетий!

---

³⁴ Зыбковец В. Ф. Человек без религии. М., 1967. С. 161.

³⁵ Там же. С. 78.

³⁶ Там же. С. 110.

В какого Бога верили первые люди

*Верую во единого Бога.
Символ веры*

Какому Богу поклонялся *Homo sapiens*: солнцу или «Солнцу правды» – единому Богу? Об этом наука не говорит.

Археология и этнография в изучении истоков европейской цивилизации достигают своим взором лишь до руин храмовой культуры Мальты (IV–II тыс. лет до н. э.), от которой не осталось вообще никакой письменности. От Крита до Микен (III–II тыс. лет до н. э.) до нас дошли только хозяйственные записи и несколько нерасшифрованных текстов, так что о характере религиозных верований того времени можно лишь гадать.

Индийские веды, время написания которых не простирается за границы II тысячелетия до н. э., говорят о Боге и богах. При этом более древние тексты (на языке пали), как считают многие исследователи, ближе к монотеизму (единобожию), в то время как поздние (санскритские) – к политеизму (многобожию) и пантеизму (отождествлению Бога с миром).

Подобная же картина вырисовывается и при изучении религиозных источников иных цивилизаций: ассиро-вавилонской, китайской, американской и других. За лежащим на поверхности политеизмом исследователи нередко находят очевидные следы прамонотеизма (исходной веры в единого Бога)³⁷.

Сохранившиеся письменные источники истории европейских религий начинаются очень поздно – лишь с «Илиады» Гомера, то есть приблизительно с VIII–VII вв. до н. э.

Однако древнейший в мире датированный памятник религиозной литературы – корпус текстов из египетской пирамиды царя Унаса (середина XXIV в. до н. э.) – прямо говорит о едином Творце «видимого и невидимого мира» Ра-Атуме³⁸.

Христианский взгляд основывается на свидетельстве Библии, которая говорит, что первые люди непосредственно общались с единым Богом. Она сообщает, что вера в Него сохранялась у Авраама (2000 лет до Р.Х.) и его прямых потомков. Заповедь о почитании единого Бога стоит первой среди десяти основных заповедей Моисея (XVI век до Р.Х.) и повторяется многократно и настойчиво в текстах как Ветхого, так и Нового Заветов.

Объективным основанием к принятию библейских свидетельств является тот факт, что достоверность Библии как одного из древнейших исторических письменных источников подтверждается множеством научных, и прежде всего археологических исследований³⁹.

Исходя из этого, можно с достаточным основанием говорить о монотеизме – вере в Единого Бога – как первой религии человечества, которая затем в силу целого ряда причин постепенно деградировала до различных форм так называемых народных (языческих, или естественных) религий, верований и суеверий.

Что обусловило эту деградацию и как она повлияла на возникновение новых религий?

---

³⁷ См., напр.: Покровский А. И. Библейское учение о первобытной религии. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1901. *Христаниф (Ретивцев)*, архим. Религии древнего мира в их отношении к христианству. СПб., 1873; 1875. Т. I–II; Светлов Э. Магизм и единобожие. Брюссель, 1971. (См.: Примечания и Краткая библиография). Наиболее основательное исследование у этнографа В. Шмидта в его 12-томном труде «Der Ursprung der Gottesidee (Происхождение идеи Бога)». Münster, 1912–1955.

³⁸ См.: Зубов А. Б. Победа над последним врагом // Богословский вестник. 1993. № 1.

³⁹ См., напр., Керам К. Боги, гробницы, учёные. М., 1960; Вулли Л. Ур халдеев. М., 1961; Церен Э. Библейские холмы. М., 1966.

Как возникли другие религии

Они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце.

Рим. 1, 21

Библия в качестве основной причины, обусловившей угасание монотеизма и возникновение политеизма и других религиозных и псевдорелигиозных верований, называет нравственный упадок личной и общественной жизни древних народов. Всё большее стремление к наслаждениям, богатству и власти над людьми, природой и высшими силами, включая и самого Бога, глубоко искажало сознание человека и открывало простор для развития в нём самых низменных страстей, различных извращений (пример Содома и Гоморры), превращая его в существо духовно и морально больное, неспособное к духовным переживаниям, к восприятию Бога.

На нравственную причину как основной источник искажения у людей их религиозных воззрений указывают и многие древние небиблейские авторы. Цицерон, например, писал: «Многие о богах думают не право, но это обыкновенно происходит от нравственного развращения и порочности: все, однако же, убеждены в том, что есть сила и природа Божественная»⁴⁰.

В результате упадка нравственного и духовного уровня людей образ единого Бога постепенно приобретал характер земного властителя, «слуги» которого (ангелы, демоны, жрецы, герои) заведовали разными сторонами человеческой жизни и отношение которых к человеку прежде всего влияло на его внешнюю, материальную жизнь. Сам же единый Бог постепенно отходил в сознании людей на задний план. Мысль о Нём исчезала, Он становился фактически ненужным. Вместо Него реальными богами становились Его «слуги», которыми народное воображение населило небо и землю. Так возникали разные народные (языческие) верования со своими специфическими представлениями о богах и скрытых силах – политеизм, анимизм, астрология, шаманизм, оккультизм – породившие в конечном счёте атеизм и прямой сатанизм. Немалое значение в этом процессе имели и отдельные личности (как, например, Будда, Конфуций, Зороастр), которые формировали (и реформировали) религиозные воззрения целых народов.

В то же время идея единого Бога никогда не покидала человеческое сознание. Она оставалась центральной истиной ветхозаветной иудейской религии (основатель Моисей), просуществовавшей до пришествия Христа⁴¹; христианства (основатель Иисус Христос) и возникшего через 600 лет после него мусульманства (основатель Мухаммед).

---

⁴⁰ Цицерон. О природе богов. Цит. по: Кудрявцев В. Начальные основания философии. Серг. Посад, 1910. С. 176–177.

⁴¹ Возникший на её почве иудаизм – новая религия, об образе Бога в которой говорить сложно из-за его принципиальной противоречивости в различных течениях иудаизма.

Один ли Бог во всех религиях?

Если кто скажет тебе: ту и другую веру дал Бог, – отвечай: разве Бог двоeverен?

Прп. Феодосий Печерский

В современную эпоху возрастающих экуменических и межрелигиозных контактов вопрос о том, одному ли Богу поклоняются в разных религиях, становится всё более жизненно важным. Ибо очевидно, что единство исповедуемого ими Бога означает и единство по существу самих религий, их принципиальную равнозначность. Эта идея о единой мировой религии в настоящее время усиленно внедряется в сознание человека. Её активно продвигает в сфере межхристианских отношений экуменическое движение.

Серьёзным шагом на пути глобальной реализации этой идеи на межрелигиозном уровне явилась организованная Римским папой Иоанном Павлом II в 1986 году в городе Ассизи (Италия) конференция «Всемирного дня молитв о мире» религиозных лидеров. Тогда это беспрецедентное событие собрало многих представителей мировых религий: от далай-ламы до архиепископа Кентерберийского, от папы римского до митрополитов Православной церкви, в том числе и Русской. Первая конференция стала началом ежегодных подобных встреч, проходивших в разных городах Европы и Америки.

Но очевидно, что эта идея ведёт человеческое сознание к религиозному индифферентизму, утрате одного из важнейших духовных стимулов – поиска истинной веры. Серьёзной опасностью уничтожения различий между религиями (и культурами) является модель так называемого мультикультурализма, возникшая в США и принятая Западной Европой. Эта концепция ведёт к фактически полной утрате своей идентичности теми религиями, в которых вероучительные истины являются их основой. Это прежде всего христианство и ислам.

Естественно, возникает вопрос: насколько обоснованна данная идея?

Не говоря уже о глубоко принципиальных различиях в понимании Бога между монотеизмом и политеизмом, в самих монотеистических религиях образ Бога далеко не однороден. Здесь также имеются существенные различия в Его понимании.

Принципиальные отличия от прочих религий видим в христианстве. По его учению, единый Бог в Своей внутренней жизни является триипостасным: Отец, Сын (Логос) и Святой Дух; Логос, вторая Ипостась, воплощается; спасение человечества совершается Крестом, смертью и Воскресением Христа. Ничего подобного нет ни в иудаизме, ни в мусульманстве, и не только нет, но и, как писал апостол Павел, *мы проповедуем Христа распятого, для иудеев соблазн, а для эллинов безумие* (1 Кор. 1, 23).

О чём говорят эти религиозные различия в учении о Боге?

Хотя Бог есть Дух и Он выше каких-либо определений, но поклонение Ему, естественно, требует Его *осязаемого* образа (понятийного, нравственного, символического, иконографического), который бы определял не только вероучительное и духовно-нравственное содержание религии, но и всю жизнь верующего. Поэтому в каждой религии существует свой образ Бога, и именно этот Его образ является её Богом. То есть каждая религия имеет своего Бога, и все они очень различны.

Так, апостол Павел Самого Христа называет *образом Бога невидимого* (2 Кор. 4, 4; Кол. 1, 15), *образом Божиим* (Флп. 2, 6), *сиянием славы и образом ипостаси Его* (Евр. 1, 3). И напротив, о язычниках он пишет, что они *славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся... Они заменили истину Божию ложью и поклонялись, и служили твари вместо Творца* (Рим. 1, 23–25). В Ветхом Завете читаем даже такое: *И утучнел Израиль, и стал упрям; утучнел, отолстел и разжирел;*

и оставил он Бога, создавшего его, и презрел твердыню спасения своего. Богами чуждыми они раздражили Его и мерзостями своими разгневали Его: приносили жертвы бесам, а не Богу (Втор. 32, 15–17).

Оказывается, поработившись страстям, можно наделить образ Бога сатанинскими свойствами, и тогда реальное поклонение дьяволу становится сущностью данной религии. Об этом предупреждает апостол Павел: *Язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу. Но я не хочу, чтобы вы были в общении с бесами* (1 Кор. 10, 20). *Ибо какое согласие между Христом и Велиаром?* (2 Кор. 6, 15).

Таким образом, становится понятно, что мысль о единстве Бога во всех религиях не просто ошибочна, но и глубоко лукава и прямо склоняет к подмене Христа Его противоположностью – антихристом. Она ведёт к фактическому уничтожению всех религий, и прежде всего христианства, и торжеству такой религии, в которой каждый может верить, как хочет, но только в границах царства «земного рая».

Но должен же быть образ Бога, являющийся откровением Самого Бога?

Что отвечает христианство

Я есмь путь и истина и жизнь.

Ин. 14, 6

Каждая религия для подтверждения своей истинности должна иметь объективные аргументы, указывающие на Божественность её происхождения и сверхъестественный характер её истин.

Христианство предлагает целый ряд таких аргументов.

1. Исторический аргумент

Возникновение христианства и особенно его сохранение в условиях беспрецедентных преследований остаётся большой загадкой. Такой авторитетнейший атеистический исследователь этого вопроса, как Ф. Энгельс, писал: «Христианство... возникло в Палестине, причём совершенно неизвестно, каким образом»⁴².

Но почему же неизвестно?

Вопрос о происхождении христианства разрешается с полной научно-исторической достоверностью на основании многочисленных источников. К ним в первую очередь относятся писания Нового Завета, составляющие в совокупности 27 книг восьми авторов, непосредственных очевидцев описываемых ими событий, а также свидетельства учеников апостолов (I–II вв.) и их учеников – древних христианских писателей Церкви (II–III вв.).

Содержание всех этих источников можно свести к следующим основным положениям: в Иудее явился учитель по имени Иисус, названный Христом. Он отличался исключительной святостью жизни. Это был обещанный древними еврейскими пророками Мессия. Своё мессианское достоинство Иисус Христос засвидетельствовал поразительными чудесами, жертвенной смертью на Кресте, чудесным Воскресением и уникальным учением по всем основным религиозным вопросам.

Основные исторические сведения, содержащиеся в этих христианских источниках, подтверждаются такими «немыми свидетелями», как христианские катакомбы, изображения, монеты, вполне определённо говорящие о времени (первая половина I века) и особенностях возникновения христианства.

Свидетельства этих памятников находят своё полное подтверждение в письменных сообщениях нехристианских историков той эпохи. Эти источники, большей частью враждебные по отношению к новой религии, особенно важны, поскольку не заинтересованы в какой-либо защите христианства.

Наиболее древним из этих сообщений об Иисусе Христе является, по-видимому, письмо сирийского философа Мары Бар-Серапиона к своему сыну, написанное из плена в конце I – начале II века. В нём он называет Христа Мудрым Царём, Которого казнили иудеи и Который не умер «благодаря новым законам, которые Он дал»⁴³.

Интересное свидетельство о Христе оставил известный римский государственный деятель и учёный Плиний Младший (62–114 гг. н. э.) в своём письме к императору Траяну. В нём он, в частности, сообщает, что христиане «обычно по определённым дням собирались до

---

⁴² Маркс К., Энгельс Ф. О религии. М., 1955. С. 160.

⁴³ Барниколь Эрст. Жизнь Иисуса в плане истории нашего спасения. Галле, 1958. С. 72. См. также: Аверинцев С. С. Стоицкая житейская мудрость глазами образованного сирийца предхристианской эпохи (увещательное послание Мары Бар-Серапиона к сыну) // Сб. Античная культура и современная наука. М.: Наука, 1985. С. 67–75.

рассвета; воспевали, чередуясь, Христа как Бога и клятвенно обязывались не преступления совершать, а воздерживаться от воровства, грабежа, прелюбодеяния, нарушения слова, отказа выдать доверенное»⁴⁴.

Важное свидетельство о Христе содержится в рассказе крупнейшего римского историка Тацита (55–120 гг. н. э.) о пожаре Рима (64 г.), бывшего во времена правления императора Нерона (54–68 гг. н. э.). В этом рассказе он пишет, что «Христа, от имени которого происходит это название (христиане), казнил при Тиберии прокуратор Понтий Пилат; подавленное на время, это зловерное суеверие вновь прорываться стало наружу, и не только в Иудее, откуда пошла эта пагуба, но и в Риме»⁴⁵.

Не менее интересное сообщение принадлежит знаменитому римскому историку Светонию (70–140 гг. н. э.), который в своём труде «Жизнь двенадцати цезарей» сообщает, что император Клавдий (41–54 гг. н. э.) «иудеев, постоянно волнуемых Хрестом, изгнал из Рима»⁴⁶. Об этом указе императора сообщается и в книге Деяний апостолов, где говорится, что апостол Павел, придя в Коринф, нашёл там высланных иудеев, *потому что Клавдий повелел всем иудеям удалиться из Рима* (18, 2).

Ценное свидетельство об Иисусе Христе оставил еврейский историк Иосиф Флавий (37–100 гг. н. э.). В своём сочинении «Иудейские древности», написанном около 93 года, он, в частности, сообщает: «В это время⁴⁷ жил Иисус, муж мудрый, Которого едва можно назвать человеком, потому что Он совершал чудесные дела, учитель таких людей, которые принимали истину с радостью... Он был Христос. И после того, как Пилат, по доносу знатнейших наших мужей, присудил Его к крестной смерти, однако не оставили Его те, которые и прежде Его любили. Он опять явился им живой в третий день, как пророки Божии предсказывали об этих и многих других, относящихся к Нему делах. И до сего дня не исчез род христиан, названных так по Его имени»⁴⁸.

Здесь же Иосиф Флавий (в книге 20-й, гл. 9) сообщает и об апостоле Иакове: «Первосвященник Анна собрал суд и поставил перед ним брата Иисусова, называемого Хрестом, по имени Иакова [ср.: Гал. 1, 19] и некоторых других, которых обвиняли в нарушении закона, и приказал побить их камнями». Рассказывает об Иоанне Крестителе, называя его «праведным мужем», и о его казни Иродом. При этом Иосиф добавляет, что происшедшая вскоре после этого гибель войска Ирода была «Божиим наказанием Ироду за смерть Иоанна» (кн. 18, гл. 5, 2).

Эти письменные свидетельства показывают, насколько нечестными были заявления так называемой мифологической школы, возникшей во Франции, и пропаганды советского атеизма, объявивших Христа мифом.

Однако основная сила исторического аргумента, подтверждающего Божественное происхождение христианства, заключается в необъяснимости факта сохранения христианства в условиях почти трёхвековой смертельной угрозы каждому исповедующему Христа. Жестокие гонения на христиан начались с распятия иудеями Самого Христа⁴⁹. Затем по совершенно непонятным причинам и Рим, отличавшийся полной религиозной свободой, принял карательные законы против христиан.

---

⁴⁴ Письма Плиния Младшего. М.-Л.: Академия наук СССР, 1950. Кн. X. Письмо 96. С. 343–345.

⁴⁵ Тацит П. *Анналы*. Л., 1969. Кн. 15. С. 298.

⁴⁶ Светоний Г. *Жизнь двенадцати цезарей*. М., 1966. Кн. 5. С. 140.

⁴⁷ При Понтии Пилате.

⁴⁸ Флавий И. *Иудейские древности*. СПб., 1900. Кн. 18. С. 300.

⁴⁹ *В те дни произошло великое гонение на церковь в Иерусалиме... Савл терзал церковь, входя в дома и влача мужчин и женщин, отдавал в темницу* (см. Деян., гл. 8–9). См. также: Сергей Мансуров, *свящ.* *Очерки из истории Церкви // Богословские труды*. М., 1971. № 6.

Христиане были признаны последователями недозволенной религии («*religio illicita*») и «в принципе объявлены подлежащими наказанию»⁵⁰. В результате страшные публичные казни христиан совершались по всей империи. Их всенародно подвергали пыткам, на аренах цирков отдавали на растерзание диким зверям, распинали на крестах, осмаливали, привязывали к столбам в парках и с наступлением темноты поджигали и т. д. Об этом сообщают крупнейшие римские историки того времени: Плиний Младший, Светоний, Тацит.

Известный христианский мыслитель и апологет Иустин Философ (†165) свидетельствует, что стоило только человеку объявить себя христианином, как он осуждался на смерть⁵¹. Другой крупный апологет Тертуллиан (†220) писал: «Всякая провинция, всякий город имеет своих богов... у одних нас отъемлется свобода совести»⁵². За христианами не признавалось само право на существование.

Но что же видим? Множество людей, несмотря на все эти ужасы, принимали христианство и шли на мучения и смерть. Ни одна другая религия в мире не дала за свою историю столько миллионов мучеников за веру! Иустин Философ писал: «Сократу никто не поверил так, чтобы решился умереть за это учение; напротив, Христу, Которого отчасти познал и Сократ... поверили!»

Как понять этот потрясающий и уникальный в истории мировых религий факт? Никаких логически и исторически оправданных объяснений его нет.

Остаётся признать, что причиной сохранения и распространения христианства в этих невероятных условиях могло явиться только то, что выходит за границы естественных явлений жизни, но о чём настойчиво сообщает множество свидетелей-очевидцев того времени. Это многочисленные поразительные сверхъестественные факты: исцеления неизлечимых хромых, глухих, слепых, прокажённых и прочих больных, мгновенное получение знания иностранных языков, поразительные духовные и нравственные изменения, происходившие с принимающими христианство, – подобные чудеса сопровождали проповедь апостолов и их учеников. Эти необыкновенные деяния видели и о них слышали очень многие по всей империи (см. Евр. 2, 4). Отсюда становится понятным, почему, несмотря на угрозу жестокой смертной казни, множество людей принимали христианство, и оно в 313 году получило свободу.

Игумен Никон Воробьёв (†1963), в 30-х годах сам перенёсший лагерные страдания за веру, писал: «Уповая на Него [Христа], апостолы всё претерпели, но победили мир – небольшое количество овец победило несметные стада волков. Разве это не доказательство силы и промысления Божия?»⁵³

Действительно, лишь признание Иисуса Христа не просто Человеком, но и Богом объясняет, как могла сохраниться Его религия не только в Римской империи, но и в последующие времена во многих других странах, в том числе в советской России.

2. Вероучительные аргументы истинности христианства

Христианство встало в резкое противоречие по отношению ко всем существовавшим до него религиям⁵⁴.

Ф. Энгельс

---

⁵⁰ Болотов В. В. Лекции по истории древней Церкви. Т. II.

⁵¹ Иустин Философ, св. Разговор с Трифоном Иудеем. § 96.

⁵² Тертуллиан. Апология, XXIV.

⁵³ Никон (Воробьёв), игум. Письма о духовной жизни. М.: Благовест, 2013.

⁵⁴ Мысли Маркса и Энгельса о религии. М.: Атеист, 1955. С. 60.

Христианство, выступив на арену истории, действительно вступило в резкое противоречие со всеми предшествующими религиями по самым основным вопросам. Все христианские истины: о Боге-Любви, Троице-Боге, Логосе – второй Ипостаси Бога, Его воплощении; о человеке, его духовной жизни, его спасении распятым и воскресшим Христом и др. – уникальны по своему содержанию. Они глубоко отличны как от ветхозаветной иудейской религии, так и от всех других религиозных и философских учений той эпохи. Это множество новых по существу и удивительных по своему характеру религиозных идей невольно заставляет задуматься, как и откуда могли они возникнуть у неучившегося Сына плотника (см. Ин. 7, 15; Мф. 13, 54–55) и Его учеников – людей некнижных и простых (см. Деян. 4, 13)? У самых известных мудрецов того времени не было даже намёка на подобные мысли. Кто же этот Иисус и каков источник Его удивительных и совершенно новых прозрений и откровений?

Рассмотрим самые основные из них, относящихся к главной истине религии – учению о Боге.

Общие замечания

Когда я говорю о Боге, слова мои подобны льву ослепшему, который ищет водного источника в пустыне.

Максимилиан Волошин

У великого древнегреческого философа Платона (†347 до н. э.) есть такие слова: «Простые вещи не поддаются определению». Действительно, сложную вещь можно как-то определить, называя составляющие её свойства. Простую же можно понять, только увидев её. Как, например, можно объяснить человеку, что такое красный цвет или сладкий вкус, если он никогда с ними не соприкасался? Очевидно, что способ один – он должен увидеть, попробовать, ибо никакие слова здесь не помогут.

Христианская религия учит о Боге как первичной Простоте, Он, по-славянски, *прѣстое* Существо. Поэтому любое слово о Нём, любое Его определение будет недостаточным. И все те имена и качества Бога, которые приводятся в Священном Писании и богословской литературе, являются не чем иным, как лишь некими земными аналогами Его невыразимых свойств. Ибо Он есть Дух, а не какое-то существо из тончайшей материи, и потому не может быть описан языком и понятиями нашего обычного опыта. Преподобный Симеон Новый Богослов (X в.) так и писал: «Я... оплакивал род человеческий, так как, ища необычайных доказательств, люди приводят человеческие понятия, и вещи, и слова и думают, что изображают Божественное естество, – то естество, которого никто ни из ангелов, ни из людей не мог ни увидеть, ни назвать»⁵⁵.

Но при всей невозможности дать адекватное описание свойств Бога, тем не менее совершенно необходимо иметь верные ориентиры для их понимания, ибо в противном случае человек теряет и возможность какого-либо отношения к Богу, и идеал своей нравственной и духовной жизни. Поэтому в христианстве Бог открывается как Любовь, Разум, Личность, Справедливость, Святость. Эти и другие положительные Его характеристики утверждают, что Бог – не зло, не неправда, не ненависть, и, таким образом, человек получает возможность чёткого различения между истиной и ложью, добром и злом и т. д. Иначе теряются все нравственные ориентиры жизни, и можно прийти к тому, о чём писал Д. Мережковский:

И зло, и благо... – два пути,
Ведут к единой цели оба.

---

⁵⁵ Симеон Новый Богослов, *прп.* Божественные гимны. Сергиев Посад, 1917. С. 272.

И всё равно, куда идти.

Но христианство своим учением о Боге решительно утверждает: нет, не «всё равно, куда идти»!

У одного из святых – Григория Паламы (XIV в.) – есть замечательное высказывание, которое в кратких и ёмких словах раскрывает ещё одну из сторон христианского учения о Боге и характере Его связи с миром. Святитель Григорий писал: «Бог есть и называется природой всего сущего, ибо Ему всё причастно и существует в силу этой причастности, но причастности не к Его природе, а к Его энергиям». Эта мысль подчёркивает две важные характеристики Бога.

Первая – Бог неотделим и не отчуждён от природы мира и человека, ибо всё существует в силу причастности Ему. Вторая – эта причастность мира Богу не означает однако его единоприродности, единосущности с Богом. Поэтому становится понятным, почему христианство не приемлет деизма⁵⁶, полностью отделяющего и отчуждающего Бога от мира и делающего окружающий мир бездушным объектом потребительских интересов человека. Оно отвергает и пантеизм, отождествляющий Бога с миром, исключаяющий в Нём личность и открывающий простор для понимания Его как некой безликой оккультной (скрытой) силы, которую можно использовать в своих интересах, – и тогда развиваются разные виды шаманизма, колдовства, магии, сектантства и т. п., уродующие сознание человека, его психику, всю жизнь.

Бог есть Любовь

Христианское учение о Боге не только отличается от многих прежних о Нём представлений, но и возводит Его понимание на высшую для человеческого сознания ступень. Бог в христианстве – не как в других религиях, где Он именуется высшим Разумом, Творцом, Властителем мира, справедливым и милостивым Судьёй. Он – Любовь. Апостол Иоанн Богослов прямо пишет: *Бог есть любовь* (1 Ин. 4, 8). В им написанном Евангелии читаем: *Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него* (Ин. 3, 16–17). И добровольный Крест Христов показал всю силу этой любви.

Но как понимать в таком случае постоянно встречающиеся в Священном Писании и у святых отцов выражения о Боге судящем, гневающем, наказывающем, милующем? Святые отцы отвечают на это. Так, святитель Иоанн Златоуст, у которого в проповедях можно встретить сколько угодно высказываний о гневе, огорчении и прочих «чувствах» Бога, когда раскрывает догматическое учение о Нём, то прямо говорит: «Когда ты слышишь слова “ярость” и “гнев” в отношении к Богу, то не разумей под ними ничего человеческого: это слова снисхождения. Божество чуждо всего подобного; говорится же так для того, чтобы приблизить предмет к разумению людей более грубых»⁵⁷. Подобное же пишет и святитель Григорий Нисский: «Что неблагочестиво почитать естество Божие подверженным какой-либо страсти удовольствия, или милости, или гнева, – этого никто не будет отрицать даже из мало внимательных к познанию истины Сущего»⁵⁸. Преподобный Кассиан Римлянин даже так говорил: «Без богохульства нельзя приписывать Ему и возмущение гневом и яростью»⁵⁹.

---

⁵⁶ Деизм (от лат. Deus: Бог) – учение, говорящее о Боге как Творце Вселенной, но отрицающее Его Промысл о мире и человеке.

⁵⁷ Иоанн Златоуст, свт. Беседа на Пс. VI. 2 // Творения. СПб., 1899. Т. V. Кн. 1. С. 49.

⁵⁸ Григорий Нисский, свт. Опровержение Евномия // Творения в 8-и частях. М., 1864. Ч. VI. С. 428–429.

⁵⁹ Иоанн Кассиан, прп. Обзорение духовной брани. § 85 // Добротолюбие. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1993. Т. 2. С. 55.

Христианское понимание отношения Бога к человеку можно показать на таком примере. Отец строго предупреждает ребёнка, чтобы он не баловался со спичками. Но, увы, пожар случился. Ребёнка спасли. Что делает с ним отец? Наказывает? Нет! Ребёнок уже с ожогами и плачет от боли. Отец только жалеет его, лечит, приговаривая: «Потерпи, мой милый, всё пройдёт, только больше так не делай». Так и Господь относится к согрешающему человеку.

Ибо грехи – это разной тяжести раны, которыми человек, чадо Божье, увечит, наказывает себя. И Господь, как истинный Отец и Врач, по-прежнему любя его, вынужден для исцеления его души и подготовки к вечной жизни применять соответствующие средства: болезни, внешние и внутренние скорби, несчастья, тяжкие страдания перед смертью и др. Но это не месть, не наказание человеку от Бога, а лекарства Его любви.

Для нехристианского сознания, высшим нравственным принципом которого является справедливость, такая мысль, возможно, трудно приемлема. Но что пишет, например, святой Исаак Сирий: «Милосердие и правосудие в одной душе – то же, что человек, который в одном доме поклоняется Богу и идолам. Милосердие противоположно правосудию. Правосудие есть уравнивание точной меры: потому что каждому даёт, чего он достоин... А милосердие есть печаль, возбуждаемая благодатью, и ко всем сострадательно преклоняется: кто достоин зла, тому не воздаёт (злом), и, кто достоин добра, того преисполняет (с избытком)... Как сено и огонь не терпят быть в одном доме, так правосудие и милосердие – в одной душе»⁶⁰.

Христианское учение о Боге-Любви явилось совершенно новым в древнем религиозном мире, как иудейском, так и языческом. Но как оно могло возникнуть у Иисуса Христа, воспитанного в законнической иудейской вере в Бога, милостивого к праведникам и мстителя грешникам? Это действительно трудный вопрос, если во Христе видеть лишь праведного иудея. Только признание Его *Сыном Божиим* (Мф. 14, 33), *образом Бога невидимого* (2 Кор. 4, 4; Кол. 1, 15) разрешает эту проблему.

Один и три

Credo, quia absurdum

(Верю, потому что непонятно).

Ещё одно новое и беспрецедентное для религиозной и философской мысли того времени учение о Боге находим в Евангелии. Иисус Христос, являясь правоверным иудеем, твёрдо исповедующим единого Бога, вдруг утверждает, что этот единый Бог – не замкнутая в Себе Личность, но в Своей сущности триипостасен – имеет три Лица.

Это безначальный Отец, предвечно рождающийся от Него Сын (Логос-Слово) и предвечно исходящий от Отца Дух Святой. Три Ипостаси единосущны, поэтому имеют единую любовь, единый ум, единую волю, единое действие, «единотройственную благодать», по выражению святителя Василия Великого. Это учение о полном сущностном единстве при отчётливо выраженной особенности каждой Ипостаси в Боге поражает своей глубиной и не имеет какого-либо прецедента во всей религиозной истории мира. Последующая святоотеческая и философская мысль постоянно обращается к этой вероучительной истине, усматривая в ней основу понимания сущности бытия.

Чтобы как-то осмыслить и понять это парадоксальное учение о Святой Троице, являющееся непреложной истиной христианства, предлагаются различные аналогии.

Например, у древнегреческих мыслителей было понятие об «атоме» (*греч.* ἄτομος – неделимый), который считался предельно простой, неделимой частицей, элементарным «кирпичиком» в устройстве всех вещей мира. Это убеждение присутствовало в физике вплоть до XX

---

⁶⁰ Исаак Сирий, св. Слова подвижнические. М. 1858. Сл. 89. С. 599.

века, когда было открыто, что внутри «неделимого» атома, оказывается, скрывается целый мир. Вот какие неожиданные тайны открываются при более глубоком проникновении даже в сущность материи.

Подобное же произошло и в познании природы Бога, когда Он полноценно открыл Себя человеку и показал, что, будучи единым, тем не менее в своей сущности является Триипостасным. Это откровение было необходимо, чтобы человек мог знать, что Христос не просто человек, и не просто Бог, принявший вид человека, но Богочеловек, и потому понять, что Его Крест и Воскресение и Его учение являются спасением для человечества.

Учителя Церкви, чтобы приблизить понимание истины о единстве Бога и Троичности Лиц в Нем, предлагают и другие аналогии. Так, исходя из того, что человек является образом Божиим, они указывают на троичность духовной природы человека и высказывают следующую мысль. Преподобный Симеон Новый Богослов говорил: «Собственный твой дух во всём уме твоём, и весь ум твой во всём слове твоём, и всё слово твоё во всём духе твоём, нераздельно и неслиянно. Это есть образ Божий. Как ум не больше и не меньше души, душа – ума, слово – ума и души, таким же образом не больше и не меньше Отец Сына, Сын – Отца, Святой Дух – Отца и Сына, но собезначальны суть и равночестны»⁶¹. Святитель Игнатий (Брянчанинов): «Образ Троицы Бога – троица человек... Ум наш – образ Отца; слово наше – образ Сына; дух – образ Святого Духа... Ум без мысли существовать не может, и мысль без ума. Потому-то всякая мысль имеет свой дух»⁶².

Учение о Боге-Троице не было реакцией на существовавшие в то время представления о божественных триадах – о них плотник Иисус просто ничего не знал. Но вот что можно видеть при сравнении Его учения с теми представлениями.

Христианство говорит о Святой Троице как Едином Боге. Языческие же понятия *тристеизм* и *триморфизм* — соответственно о трёх богах и о проявлениях одного и того же бога в трёх разных видах (формах).

Самой распространённой формой языческих триад являлась *семейная триада*, в которой присутствуют бог-отец, богиня-мать и их бог-чадо. Но в христианской Троице рождает Отец, а не мать, второй Ипостасью является Сын, а не богиня; третья Ипостась, Дух Святой, – вообще неизвестна язычеству. Все три Ипостаси Святой Троицы при этом, в отличие от семейной триады, равночестны, то есть равнопочитаемы, поскольку одной сущности.

Так что кроме числа «три» в этих триадах нет ничего общего с христианской Троицей.

Нет необходимости сравнивать христианскую Троицу с индуистской *тримурти* (Брахма – бог творец мира, Вишну – бог охранитель мира, Шива – бог его разрушитель), в том числе и потому, что её идея появилась лишь около середины первого тысячелетия по Рождестве Христовом.

Христианское учение о Триипостасном Боге является уникальным в истории религий. Ему нет аналогов ни в религиозной, ни в философской мысли Древнего мира. Это ещё один факт, свидетельствующий о неземном происхождении учения Христа и Божественности Его религии.

Христос – Бог и Человек

И беспрекословно – великая благочестия тайна: Бог явился во плоти.

1 Тим. 3, 16

---

⁶¹ Богословские Труды. № 17. М.: Изд. Московской Патриархии, 1977. С. 193.

⁶² Игнатий (Брянчанинов), *свт.* Об образе и подобии // Сочинения. СПб., 1905. Т. 2. С. 128.

Критики христианства указывают на религиозную мифологию древних народов, наполненную воплощениями богов, как на источник христианского догмата о Боговоплощении. Но о каких воплощениях идёт речь в политеистических религиях Греции, Рима, Сирии, Финикии, Индии и т. д.?

Прежде всего, в отличие от полной исторической достоверности личности Иисуса Христа, в религиях языческих боги не имеют никакой связи с историей. Они мифичны, то есть являются олицетворённым выражением определённых идей: неба и мудрости (Афина), красоты и любви (Венера), вина и веселья (Дионис), торговли и магии (Гермес), войны (Марс) и т. д. Поэтому говорить о их воплощениях и перевоплощениях бессмысленно. Всё это игра воображения в виртуальном пространстве, где происходит смена масок у актёров. Так, Зевс, например, превращался в быка, сатира, орла, в золотой дождь. Юпитер – в дракона (крылатого змия), и т. д. Мифология наделяет богов всеми человеческими страстями, как возвышенно-романтическими, так и самыми постыдными, только в неизмеримо большей силе. У Кришны, например, по одному из сказаний, было восемь жён и шестнадцать тысяч наложниц, от которых он имел сто восемьдесят тысяч сыновей.

Поэтому самые авторитетные идеологи атеизма не скрывают, что христианство предложило принципиально новое учение о воплощении Бога, которого не знал Древний мир. Так, Ф. Энгельс утверждал, что «последним камнем здания христианства было учение о воплощении сделавшегося человеком Слова в определённой личности и о Его искупительной жертве на кресте для искупления грешного человечества. Каким образом вложен был этот последний камень в стоическо-философские теории, об этом у нас нет действительно достоверных источников»⁶³. То же повторяет и один из ведущих советских идеологов атеизма А. Ранович: «Для нас важно восстановить не столько то общее, что есть между христианством и восточными культами, сколько различия между ними, важно установить специфику христианства по сравнению с родственными восточными культами. Эта специфика состоит в учении о воплощении»⁶⁴.

Действительно, специфика поразительная:

- Христианство учит о воплощении не Бога, но только Второй Ипостаси Единосушной Троицы-Бога – Логоса.
- Христос – в отличие от мифических богов, не имеющих никаких исторических корней, – является реальной исторической личностью, о которой сохранилось множество свидетельств.

Христианство исповедует не призрачное, но реальное принятие Сыном Божиим человеческой природы, которой свойственно испытывать голод, страдания, гнев, любовь и т. д. При этом, как объясняет святоотеческая мысль, Божественная и человеческая природы во Христе соединены *неслитно* (не образовав чего-то третьего, полубога-получеловека), *неизменно* (без изменения природ), *нераздельно* (неотделимо в единстве Богочеловека), *неразлучно* (навечно), чего совершенно не знает языческая мифология. Более того, как замечает Эпикур (†270 г. до н. э.), «боги не пойдут на то, чтобы сделаться людьми действительными».

- Страдания и смерть Христа не случайны, не бессмысленны, как, например, у Адониса, Аттиса или Осириса, но добровольны, жертвенны и приняты во имя великой цели, «чтобы соделать человек богоми и сынами Божиими»⁶⁵.

---

⁶³ Мысли Маркса и Энгельса о религии. М.: Атеист, 1955. С. 61.

⁶⁴ Ранович А. Источники по изучению социальных корней христианства. Воинствующий атеист. 1931. Декабрь. С. 178.

⁶⁵ Максим Исповедник, *прп.* Главы о богословии и о домостроительстве воплощения Сына Божия. Вторая сотница. § 25 // Творения. М.: Мартис, 1993. Т. 1. С. 238.

- Христос реально единожды умер и единожды воскрес, и Его Воскресение является залогом и началом всеобщего воскресения человечества – в отличие от мифических богов, которые ежегодно осенью умирали и весной воскресали, не принося людям никакой пользы.

- Христос не аватара (перевоплощение) другого божества и, в свою очередь, не имеет никаких аватар.

- Его образ поражает своим нравственным величием. Он чист от всякой страсти и воплощается по любви к человеку (см. Ин. 3, 16), а не для каких-либо земных целей или тем более похотливых развлечений.

Такого воплощения божества в мифологии не найти.

Откуда же мог возникнуть столь сложный образ Богочеловека в умах необразованных учеников Христа, если ничего подобного ни в иудейской вере, ни в мифологии окружающих народов не было? Образ евангельского Христа создан не поэтами и философами, а является свидетельством очевидцев, обычных рыбаков, просто и искренно описавших то, что они видели своими глазами и слышали от Его ближайших учеников (см. 1 Ин. 1, 1–3). Этот образ, далёкий от всех прежних представлений о богах, невольно вызывает вопрос: мог ли такой образ быть создан искусственно? Не Сам ли Бог явился во плоти и открыл всё то, что называется христианской религией?

Распятый и воскресший Бог-Спаситель

*Мы проповедуем Христа распятого, для иудеев соблазн, а для эллинов безумие.
1 Кор. 1, 23*

Кого обычно называют спасителем? Того, кто исцеляет неизлечимо больного, даёт хлеб умирающему от голода, принимает в лютую стужу замерзающего, освобождает пленного из жестокого рабства... Спасителями являются полководцы и герои, умирающие за свой народ, цари и властители, издающие справедливые законы и искореняющие произвол сильных мира сего, выдающиеся учёные, совершающие открытия, спасающие множество людей и способствующие развитию образования, медицины, искусств, – все, кто даёт народу «хлеб и зрелища».

На фоне этой несомненной, кажется, очевидности выглядит странной и непонятной христианская истина о Спасителе, Который не только ничего подобного не сделал, но и был распят, как опаснейший преступник. Но такая идея не могла быть заимствована ни у иудеев, ждавших своего всемирного царя – Мессию, ни у народов Римской империи, мечтавших о новом Августе – императоре, который в преизбытке даст всем *хлеба и зрелищ*. В истории религий никогда не было учения о Боге, добровольно принявшем казнь и смерть ради спасения грешного, неблагодарного и в основном богопротивного человечества. Поэтому весть о Христе Спасителе была просто абсурдной с точки зрения всех религиозных представлений того времени о всемирном спасителе. Апостол Павел ярко выразил эту «антирелигиозность» учения о Христе: *Мы проповедуем Христа распятого, для иудеев соблазн, а для эллинов безумие*. Откуда же в таком случае могло оно возникнуть, если не Сам Бог явился в этом мире?

Примечание. По многим вопросам, связанным с учением о Христе и Его Жертве: почему Бог не спас человека Своим всемогуществом, о причинах Боговоплощения, смысле Креста, значении Воскресения Иисуса Христа и др. – можно посмотреть лекции автора (курс семинарии) на его сайте: alexey-osipov.ru.

3. Духовно-нравственный аргумент истинности христианства

В христианстве находим и совершенно иное понимание одного из главнейших религиозных вопросов – что требуется от верующего для достижения Царства Божия. В ветхозаветной религии и язычестве верующему обещалось спасение за жертвоприношения, молитвы, совершение священнодействий, добрые дела, подвиги. Спасался тот, кто так поступал. Христос, не отвергая этих внешних предписаний, главным условием спасения человека назвал не их исполнение, а осознание человеком своей греховности и искренность покаяния. Он прямо сказал: *Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф. 9, 13). В этих словах звучит осуждение тех «праведников», которые смысл религиозной жизни видели в ревностном исполнении обрядовой стороны религии – её закона, но забывали о главном – очищении своей души от всякой неправды.

Поэтому Господь осуждает фарисеев, внешне исполняющих правила церковной жизни, но принимает мошенника мытаря, который от всей души раскаялся в своих грехах: *Боже! Будь милостив ко мне грешнику* (Лк. 18, 13). Женщине, совершившей прелюбодеяние, Он лишь сказал: *Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши* (Ин. 8, 11). Отпускает грехи не фарисею, пригласившему Его, но грешнице, обливающей слезами раскаяния Его ноги и оттирающей их волосами своими (см. Лк. 7, 44). Первым в рай Он вводит не архиерея, не фарисея, не книж-

ника (богослова), а совершившего тяжкие преступления, но смирившегося и покаявшегося разбойника!

Хорошо писал об этом святитель Игнатий (Брянчанинов): «Телесный подвиг, не сопровождаемый душевным, более вреден, нежели полезен. Он служит причиной необыкновенного усиления душевных страстей: тщеславия, лицемерия, лукавства, гордыни, ненависти, зависти, самомнения»⁶⁶. А где нет смирения, там соответственно возрастает в человеке гордость – богопротивное состояние, худшее всех страстей.

Чем можно объяснить, что в таком важнейшем вопросе христианство оказалось столь принципиально отличным от всех других религий, и даже от той, в которой родился и воспитывался сам Иисус Христос? Каков источник такой смелой, глубоко человеческой, «антирелигиозной» религии? Лишь один ответ, по-видимому, может быть удовлетворительным: её мог создать только Тот, Кто обладал Божественной мудростью и властью и Сам был источником этой религии.

---

⁶⁶ *Игнатий (Брянчанинов), свят.* Аскетические опыты. Часть II // Творения. СПб., 1905. Т. 2. С. 369.

Почему именно Православие

Познаёте истину, и истина сделает вас свободными.
Ин. 8, 32

Христианство в своей истории, как и все мировые религии, претерпело многие расколы и разделения, которые образовывали новые формации, подчас существенно искажавшие изначальную веру. Наиболее серьёзными и известными среди них явились католицизм, отколовшийся от Православных церквей в XI веке, и протестантизм XVI столетия, возникший в Католической церкви. Где же истинное христианство?

1. Святоотеческий фундамент Православия

Главнейшей особенностью Православия, в отличие от других христианских исповеданий, является его основополагающий принцип, заключающийся в том, что правильное понимание Священного Писания, как и любой истины вероучения и духовной жизни, возможно только на основе соборности, средоточием которой является согласное учение святых отцов. Речь, естественно, идёт не о единичных мнениях, а об определённом консенсусе⁶⁷ в учении по тому или иному вопросу. Эта особенность Православия объясняется тем, что *согласие отцов* в силу святости их жизни свидетельствует о богооткровенном характере их учения, и потому оно является единственно достоверным критерием во всех вопросах христианской веры и жизни. Вне этого критерия как богословие, так и духовная жизнь теряют свою достоверность и вырождаются соответственно в бесплодную философию и ложный (прелестный) мистицизм.

Вот как писал о значении этого принципа святитель Игнатий (Брянчанинов): «Не сочти для себя достаточным чтение одного Евангелия, без чтения святых отцов! Это – мысль гордая, опасная. Лучше пусть приведут тебя к Евангелию святые отцы: чтение писаний отеческих – родитель и царь всех добродетелей. Из чтения отеческих писаний научаемся истинному разумению Священного Писания, вере правой, жительству по заповедям евангельским»⁶⁸. Этот святоотеческий критерий является в Православии основополагающим в оценке истинности любого мнения и любого учения каждой церкви, называющей себя христианской.

Совсем иные критерии наблюдаются в инославных исповеданиях.

2. Католицизм

В католичестве с самого его отпадения от Православия и до настоящего времени истинной в последней инстанции являются определения Римского папы «ex cathedra»⁶⁹. Этот фактически главнейший догмат звучит так: «Когда римский первосвященник говорит со своей кафедры... как пастырь и учитель всех христиан, он... обладает тою непогрешимостью, которою Божественный Спаситель благоволил наделить Свою Церковь... и поэтому такого рода определения... сами по себе, а не с согласия Церкви, неизменны» (то есть истинны).

Однако этот догмат не имеет под собой никаких оснований: Христос нигде, никогда и никого не наделял «тою непогрешимостью, которою благоволил наделить Свою Церковь». Но римский первосвященник, всю историю боровшийся за власть в Церкви и не достигнув её на Востоке, добился полноты «непогрешимой» власти над Западными церквями.

---

⁶⁷ Consensus partum (лат.) – согласие отцов.

⁶⁸ Игнатий (Брянчанинов), *свт.* Аскетические опыты. Часть I // Творения. СПб., 1905. Т. 1. С. 113.

⁶⁹ Буквально – «с кафедры», то есть когда папа выступает как верховный пастырь и учитель церкви.

Римский епископ – папа – имеет полное право (и осуществляет его) по своему усмотрению изменять в церкви всё, что сочтёт нужным: вероучительные истины, принципы духовной жизни, канонические нормы, литургическую практику и т. д. Таким образом, он стал, по выражению А. С. Хомякова, первым протестантом в христианстве. Весь епископат и прочее духовенство – только вспомогательный орган папы. Без его утверждения решения любых церковных органов, в том числе и соборов, не имеют никакой силы. Он – всё в Католической церкви, он – «наместник Христа на земле», являющийся до настоящего времени и абсолютным монархом государства Ватикан.

Ф. М. Достоевский не случайно писал в романе «Бесы»: «Рим провозгласил [своего] Христа, поддавшегося на третье дьяволово искушение⁷⁰, и, ...возвестив всему свету, что Христос без царства земного на земле устоять не может, католичество тем самым провозгласило антихриста и тем погубило весь западный мир»⁷¹.

Ясно, какое искажение учения Христа и какие тяжёлые последствия могут проистекать из того положения, когда все стороны церковной жизни во всей её полноте определяются одним обладающим абсолютной властью человеком, независимо от его духовного и нравственного состояния.

Подмена верности святым отцам культом папы привело католицизм к повреждению фактически всех важнейших вероучительных истин: о Боге, о Церкви, грехопадении человека, первородном грехе, о Боговоплощении, Жертве Христовой, спасении, о Деве Марии, загробной жизни, о всех таинствах⁷² и т. д.

Насколько глубоко вошла в сознание католиков эта антихристианская идея непогрешимости папы, можно судить хотя бы по следующим примерам.

«Учитель Церкви» (высший разряд святых) Катарина Сиенская (XIV в.) заявляет правителю Милана о папе: «Даже если бы он был дьяволом во плоти, я не должна возносить главу против него»⁷³.

Знаменитый богослов XVI века кардинал Баллармин откровенно разъясняет роль папы в церкви: «Если бы даже папа впал в заблуждение, предписывая пороки и запрещая добродетели, Церковь, если она не желает погрешить против совести, обязана была бы верить, что пороки – добро, а добродетели – зло. Она обязана считать за добро то, что он приказывает, за зло – то, что он запрещает»⁷⁴.

Столь же глубокое искажение в Католической церкви произошло и в учении о спасении, о святости, о духовной жизни.

В отличие от Православия, которое учит о спасении как *исцелении* человека от страстей, избавлении от смертности, тленности, страстности и полноценном духовном единении его с Богом – обожении, в католицизме спасение трактуется в юридическом смысле – как снятие с человека виновности за грехи и освобождение от наказания. В этом смысле понимаются новозаветные термины *оправдание*, *искупление*, *умилостивление*, ставшие ключевыми в богословии. В современном катехизисе Католической церкви читаем: Христос «принёс Свою жизнь в жертву умилостивления, чтобы оправдать многих и принять на Себя их вину». «Иисус возместил нашу вину и принёс Отцу удовлетворение за наши грехи». «Своими святыми Страстями на древе крестном Он заслужил нам оправдание»⁷⁵.

---

⁷⁰ ...показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: всё это дам Тебе, если, нав, поклонись мне (Мф. 4, 8–9).

⁷¹ Достоевский Ф. М. Бесы. Часть II. Гл. I. Ночь. VII.

⁷² См. подробно, напр.: Епифанович Л. Записки по обличительному богословию. Новочеркасск, 1904. С. 6–98.

⁷³ Антонио Сикари. Портреты святых. Милан, 1991. С. 11.

⁷⁴ Огицкий Д. П., Максим Козлов, свящ. Православие и западное христианство. М., 1999. С. 69–70.

⁷⁵ Катехизис Католической церкви. М.: Рудомино, 1996. С. 150.

Это искажённое понимание спасения нашло своё выражение в провозглашении неизвестного Церкви догмата о *чистилище*. Логика его проста. Поскольку душу человека покаявшегося, но не принёсшего *удовлетворения правосудию Божию*, нельзя послать ни в ад, ни в рай, то она идёт в чистилище – место, где за невыплату «долгов» за грехи подвергается соответствующим наказаниям.

Отсюда проистекает и учреждение индульгенций⁷⁶ как особых свидетельств об освобождении души от наказания (и средства получения доходов церковью). Так спасение человека из области исключительно духовно-нравственной было перенесено в сферу откровенно судебно-коммерческих отношений с Богом⁷⁷. (Именно продажа индульгенций явилась последней каплей, переполнившей терпение Лютера, возглавившего Реформацию XVI столетия).

Папа Иоанн Павел II возродил индульгенции и уполномочил епископов предлагать их верующим в рамках празднования начала третьего тысячелетия христианства в 2000 году. Католики могут за благотворительные акции в пользу церкви и благочестивые деяния приобрести индульгенции для себя и для умерших.

Такое понимание спасения, когда исключаются его основные духовные условия: видение человеком своей греховности, покаяние и смирение, породило в католицизме уже откровенно гибельную для христианина идею *заслуг* и даже *сверхзаслуг* перед Богом. Совершенно очевидно, какое тщеславие и самомнение порождают в душе верующего человека убеждение, что он своими добрыми делами и подвигами приобретает «заслуги».

Это учение окончательно подорвало возможность приобретения верующим, и особенно подвижником, главного условия спасения – смирения, без которого невозможно достижение цели христианской жизни – богоподобной любви. Она у католических аскетов, как правило, полностью заменена откровенно земной романтикой. По учению святых Древней церкви Востока и Запада, такое искажённое понимание христианской любви губит верующего, приводит его к самомнению, сладострастию, духовной прелести.

Эти искажения ярко иллюстрируются примерами из жизни католических святых.

«Дух Святой» говорит монахине блаженной Анжеле (†1309)⁷⁸: «Был я с апостолами, и видели они Меня очами телесными, но не чувствовали Меня так, как чувствуешь ты». Своё отношение к Иисусу Христу она выражает, например, в таких словах: «Могла я всю себя ввести внутрь Иисуса Христа». Или: «Я же от сладости Его и от скорби об отшествии Его кричала и хотела умереть», – так что монахини вынуждены были уносить её из костёла⁷⁹.

Точную оценку «откровений» Анжелы даёт один из крупнейших русских религиозных мыслителей XX века А. Ф. Лосев. Он пишет, в частности: «Соблазнённость и прельщённость плотью приводит к тому, что “Святой Дух” является блаженной Анжеле и нащёптывает ей такие влюблённые речи: “Дочь Моя, сладостная Моя, усладение Моё, люби Меня, ибо очень люблю Я тебя, много больше, чем ты любишь Меня”. Святая находится в сладкой истоме, не может найти себе места от любовных томлений. А возлюбленный всё является и является и всё больше разжигает её тело, её сердце, её кровь. Крест Христов представляется ей брачным ложем... В довершение всего Христос обнимает Анжелу рукою, которая пригвождена ко Кресту...»⁸⁰

---

⁷⁶ Слово «*индульгенция*» в католичестве означает «отпущение земных и загробных наказаний за грех» (См. «Индульгенция». Христианство. Т. 1. С. 606). Индульгенции продавались или выдавались за совершение добрых дел и подвигов.

⁷⁷ А. С. Хомяков по этому поводу писал: «Вооружась счётною книгою, составленною по правилам двойной бухгалтерии, с дебетом в виде греха и кредитом в виде добрых дел (подкреплённых, правда, жертвою Спасителя), человек вступает в тязбу с Богом и в Римском казуисте находит себе благоприятного судью» (Хомяков А. С. Полн. собр. соч. Т. 2. М., 1886. С. 125).

⁷⁸ Откровения блаженной Анжелы. М., 1918. С. 95–117.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М., 1930. Т. 1. С. 867–868.

Не менее ярким примером является «учитель Церкви» Катарина Сиенская (XIV в.). Вот несколько цитат из её биографии, говорящих сами за себя. В возрасте около двадцати лет ей было видение, что «её Божественный Жених, обнимая, привлекал её к Себе, но потом взял из её груди сердце, чтобы дать ей другое сердце, более похожее на Его собственное». «И смиренная девушка начала рассылать по всему свету свои послания, длинные письма, которые она диктовала с поразительной быстротой, часто по три или по четыре одновременно и по разным поводам, не сбиваясь и опережая секретарей»⁸¹.

«В письмах Екатерины бросается в глаза прежде всего частое и настойчивое повторение слов: “Я хочу”». «Некоторые говорят, что решительные слова “я хочу” она в состоянии экстаза обращала даже ко Христу».

К папе Григорию XI она пишет: «Говорю вам от имени Христа... Ответьте на зов Святого Духа, к вам обращённый». А к королю Франции обращается со словами: «Творите волю Божию и мою»⁸².

Приходится глубоко сожалеть, что для Католической церкви такие вопиющие факты являются нормой святости и что она предлагает Екатерину в качестве примера подражания русскому православному верующему, издав на русском языке её биографию.

Ещё одному «учителю Церкви», Терезе Авильской (XVI в.), «Христос» после многочисленных своих явлений говорит: «С этого дня ты будешь супругой Моей... Я отныне не только Творец твой, Бог, но и Супруг». Тереза признаётся: «Душу зовёт Возлюбленный таким пронзительным свистом, что нельзя этого не услышать. Этот зов действует на душу так, что она изнемогает от желания». Перед смертью она восклицает: «О Бог мой, Супруг мой, наконец-то я Тебя увижу!»⁸³ Известный американский психолог Вильям Джеймс, оценивая её мистический опыт, писал: «Её представления о религии сводились, если можно так выразиться, к бесконечному любовному флирту между поклонником и его божеством»⁸⁴.

Яркой иллюстрацией полного искажения в католицизме понятия о христианской любви и святости является Тереза из Лизьё (Тереза Маленькая, или Тереза Младенца Иисуса, XIX в.), которая, несмотря на свой юный возраст (23 года), была по просьбе французской молодёжи возведена папой Иоанном Павлом II в «учители Вселенской Церкви». Вот несколько цитат из её духовной автобиографии «Повесть об одной душе».

«Я неизменно храню дерзновенное упование на то, что стану великой святой». «В сердце моей Матери-Церкви я буду любовью... тогда я буду всем... и через это моя мечта осуществится!»

Что это за любовь – об этом Тереза пишет откровенно: «Это было лобзание любви. Я чувствовала себя любимой и говорила: “Я люблю Тебя и верю Тебе себя навеки”. Не было ни прошений, ни борьбы, ни жертв; уже давно Иисус и маленькая бедная Тереза, взглянув друг на друга, поняли всё... Этот день принёс не обмен взглядами, а слияние, когда больше не было двух, и Тереза исчезла, словно капля воды, потерявшаяся в океанских глубинах»⁸⁵.

Едва ли требуются комментарии к этому сладкому роману бедной девушки – учителю (!) той церкви, которая в таком искажённом понимании духовной любви воспитала Терезу. Отсюда становится вполне понятно, что произошло с самой этой церковью и куда она ведёт своих подвижников. Святитель Игнатий (Брянчанинов) писал о них: «Многие подвижники, приняв естественную любовь за Божественную, разгорячили кровь свою, разгорячили и мечта-

---

⁸¹ Подобная же сверхспособность проявилась у оккультистки Елены Рерих, которой диктовал *некто сверху*.

⁸² *Антонио Сикари*. Портреты святых. Милан, 1991. Т. II. С. 11–14.

⁸³ *Мережковский Д. С.* Испанские мистики. Брюссель, 1988. С. 69–88, 95.

⁸⁴ *Джеймс В.* Многообразие религиозного опыта /пер. с англ. М., 1910. С. 337.

⁸⁵ Повесть об одной душе// Символ. № 36. Париж, 1996. С. 95.

тельность... многие сочли [их] исполненными благодати и святости, а они несчастные жертвы самообольщения»⁸⁶.

Анализ вероучения и принципов духовной жизни католицизма показывает, что Рим создал совершенно новую религию. Об этом писали святые отцы и учителя Церкви.

Святитель Марк Эфесский (XV в.): «Мы отторгли от себя латинян не по какой иной причине, кроме той, что они еретики»⁸⁷.

Преподобный Паисий Величковский пишет, что латинство откололось от Церкви и «пало... в бездну ересей и заблуждений... и лежит в них без всякой надежды восстания»⁸⁸.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) прямо называет католицизм «еретической церковью»⁸⁹.

Святитель Феофан Затворник: «Папа со своими увлёкся своеумудрием и отпал от единой Церкви и веры»⁹⁰. «Латинская церковь... отступила от апостольских преданий и повредилась. Главный её грех – страсть ковать новые догматы... Латиняне повредили и испортили Святую Веру, Святыми Апостолами преданную»⁹¹.

Преподобный Амвросий Оптинский: «Римская церковь давно уклонилась в ересь и нововведение»⁹².

Святой Иоанн Кронштадтский: «Причина всех фальшей римско-католической церкви есть гордость и признание папы действительной главой Церкви, да ещё – непогрешимой. Отсюда – различные ложные правила и постановления при исповедании грехов; отсюда – индульгенции; отсюда – искажение догматов; отсюда – фабрикование святых»⁹³.

Того же убеждения были и многие наши выдающиеся православные мыслители.

Ф. М. Достоевский: «Католичество провозгласило антихриста и тем погубило весь западный мир» (роман «Бесы»).

Ю. Ф. Самарин определял католицизм как «иудаизм в христианстве».

Е. Н. Трубецкой называл католицизм «религиозным политиканством».

А. С. Хомяков писал о том, что католицизм – это протестантство в отношении к Церкви.

Следовательно, невозможно говорить о сохранении христианства в католицизме.

3. Протестантизм

Другую крайность в отступлении от христианства можно видеть в протестантизме. Провозгласив основным критерием веры «только Писание» («*sola Scriptura*») и таким образом отвергнув святоотеческое предание как источник истинного понимания евангельского учения, протестантизм вверг себя в хаос беспредельного субъективизма в изъяснении любой христианской истины веры и жизни. Лютер отчётливо выразил этот догмат протестантизма: «Я не возношусь и не считаю себя лучше докторов и соборов, но я ставлю моего Христа выше всякой догмы и собора». Лютер, как и все его последователи, не увидел, что Библия, предоставленная произвольному объяснению любого верующего или отдельной общины, неминуемо полностью утратит свою идентичность.

---

⁸⁶ Игнатий (Брянчанинов), *свт.* Аскетические опыты. Часть I // Творения. СПб., 1905. Т. 1. С. 131.

⁸⁷ Амвросий (Погодин), *архим.* Святой Марк Ефесский и Флорентийская Уния. М., 1994.

⁸⁸ Паисий Величковский, *прп.* Сочинение о знаменнии Честного и Животворящего Креста. Рк. БАМ. 13.1.24, гл. 11, л. 39.

⁸⁹ Игнатий (Брянчанинов), *свт.* Собрание писем. Письмо № 203. М-СПб. 1995. С. 396.

⁹⁰ Феофан Затворник, *свт.* Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни. М. 1892. С. 45.

⁹¹ Там же. С. 230–232.

⁹² Амвросий Оптинский, *прп.* Собрание писем к мирским особам. Изд. Свято-Введенской Оптиной Пустыни, 2001. С. 384.

⁹³ Иоанн Кронштадтский, *св. праведный.* Собр. соч. в 6 томах. Т. 2. Мысли о Церкви и православном богослужении. Путь к Богу. Киев: Оранта, 2006. С. 56–57.

И действительно, протестантизм с самого своего возникновения и до настоящего времени не только непрерывно распадается на десятки и сотни различных ветвей, каждое из которых ставит «своего Христа выше всякой догмы и собора», но и доходит до полного отрицания самых основополагающих истин христианства.

Отсюда возникло в протестантизме учение о спасении *только верою* («*sola fide*», Гал. 2, 16). Лютер, поставив своё истолкование этих слов апостола Павла «выше всякой догмы и собора», провозгласил: «Грехи верующего – настоящие, будущие, а также прошлые, прощаются, потому что покрываются или сокрываются от Бога совершенной праведностью Христа и поэтому не используются против грешника. Бог не хочет вменять, записывать наши грехи на наш счёт, а вместо этого рассматривает как нашу собственную праведность праведность Другого, в Которого мы верим», то есть Христа.

В обряде крещения в протестантизме происходит не очищение от грехов и не рождение в душе *нового человека* (см. Еф. 4, 22–24), а просто *объявление* грешника праведником (так называемая *пронунциация*). Вот как легко стать праведником!

О том, какова эта праведность, пишет сам Лютер: «Душа совершенно не участвует в тех сладострастных делах, которым предаётся тело; она ими нисколько не оскверняется». Однажды Лютер спросил свою супругу, почитает ли она себя святой. Когда Катерина отвечала, что она, будучи грешницей, не может почитать себя святою, Лютер воскликнул: «Вот! Каково проклятое влияние папизма! Мы все верою – святы!»⁹⁴

Нелицеприятную оценку основателю протестантизма и его учению даёт святитель Игнатий (Брянчанинов): «Сочинения Лютера нестерпимы не только для благочестивого, но даже для благопристойного читателя. Они дышат самым грубым развратом и исступлённым богохульством. Если учение его имело многих последователей, то причины сего в одних были личные, в других политические, в толпе – невежество... Впрочем, лютеранизм доставляет большие удобства человеку, желающему как можно меньше обращаться к Богу и как можно меньше ограничивать себя в плотских своих пожеланиях».

Так, спустя полторы тысячи лет после пришествия Христа, возникла фактически новая религия с новым базисом веры и совершенно другими принципами жизни, в которых полностью утрачен какой-либо критерий истинности и разрушены основы христианской духовной жизни.

---

⁹⁴ Игнатий (Брянчанинов), *свт.* Лютеранизм // Полн. собр. творений. М.: Паломник, 2002. Т. IV. С. 445.

Что даёт человеку Православие?

Плод же духа: любовь, радость, мир...
Гал. 5, 22

Иногда можно слышать, что христианская вера, обещая человеку будущие небесные блага, отнимает у него эту жизнь. Но такие заявления проистекают из полного непонимания Православия. Достаточно обратить внимание хотя бы на некоторые стороны его учения, чтобы убедиться, какую огромную психологическую и нравственную помощь оно может оказать верующему в решении самых серьёзных проблем его жизни.

1. Человек перед Богом

Вера, что Бог – это не карающий Судья, а неизменно любящий и премудрый Врач, всегда готовый в ответ на покаяние оказать помощь, даёт христианину твёрдость и утешение в самых трудных обстоятельствах жизни, при самых тяжёлых нравственных падениях.

Такая вера избавляет христианина в трудные моменты жизни от разочарования, от чувства заброшенности, тоски и отчаяния, от самоубийства. Верующий понимает, что как врач в зависимости от болезни одному пациенту рекомендует курорт, а другого отправляет на тяжёлую операцию, так и всё неприятное, происходящее с ним, «не напрасно, не случайно», а бывает естественным следствием его духовного состояния. Всё совершается по Божественным законам духовной жизни и потому является для человека самым лучшим в настоящий момент его жизни. Твёрдая вера в Бога даёт возможность правильно оценить те неизбежные несправедливости, которые происходят в человеческом мире. Верующий понимает, что никакой злодей и ничто в мире не смогут сделать ему большего, чем будет позволено Богом в качестве необходимого для него лекарства.

Таков один из неизменных духовных законов человеческой жизни! Знание его оказывает самое положительное воздействие на психологическое состояние верующего человека. Оно даёт ему силы переносить всё с мужеством и терпением, даже с благодарностью Богу. Это умиротворяет его, помогает ему посмотреть на свою жизнь иными глазами, раскаяться в совершённых несправедливых поступках, измениться в отношении к окружающим. Всё это чрезвычайно облегчает внутреннее состояние человека, его семейную жизнь, общественную деятельность.

Вера в то, что Бог всех равно любит, что Он *повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5, 45), спасает верующего от высокомерия, гордости, вражды, унижения других людей; останавливает его язык от осуждения, клеветы и всякой неправды по отношению к любому человеку.

Вера, что эта жизнь является только тем мгновением времени, в которое человек должен сдать экзамен на честность и разумность своих поступков, чтобы затем быть принятым в вечное общение со святыми, чистыми и совершенными людьми, является сильным стимулом для правильной жизни. Эта вера вселяет в человека разумный страх провалиться на посмертном экзамене и оберегает его от бездумной, стихийной и грязной жизни, от злых поступков, преступных замыслов, ненависти и т. п.

Вера православная, утверждая, что все люди заражены страстями и нет человека без ошибок и грехов, спасает верующего от непрерывных осуждений, раздражения, безрассудного гнева, помогает великодушному отношению к недостаткам окружающих людей, сохранению с ними мира, особенно в семейной жизни. Вера постоянно напоминает человеку слова Христа: *Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь? Или, как можешь сказать брату твоему: брат! дай, я выну сучок из глаза твоего, когда сам не*

видишь бревна в твоём глазе? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего (Лк. 6, 41–42). Поэтому верующий, видя свои страсти и слабость бороться с ними, воздержится предъявлять особые требования к поведению другого, вспомнит разумные слова из басни Крылова: «Чем кумушек считать трудиться, не лучше ль на себя, кума, оборотиться?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.